

DIGITAL BOOK

ИДДК

МИРЫ АРТЁМА КАМЕНИСТОГО

S-T-I-K-S

ВЛАДИМИР МЯСОЕДОВ

ОГОРОДНИК

Миры Артёма Каменистого

Владимир Мясоедов
S-T-I-K-S. Огородник

«ИДДК»

2018

Мясоедов В. М.

S-T-I-K-S. Огородник / В. М. Мясоедов — «ИДДК»,
2018 — (Миры Артёма Каменистого)

Гектору глобально не повезло, причем проблема крылась отнюдь не в сложностях, которые ему создавало редкое по русским стандартам имячко. Просто его прямо вместе с родным огородом и кучей других дачных участков занесло в Улей – место, где хотя бы дожить до вечера уже является достижением, поскольку вокруг слоняются постоянно пополняющиеся толпы зомби, развившиеся из них чудовищные мутанты и просто не слишком то адекватные личности с огнестрельным оружием и большими планами на первого встречного. В книге присутствует нецензурная брань!

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	18
Глава 3	27
Глава 4	37
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Владимир Мясоедов

S-T-I-K-S. Огородник

Глава 1

Хлопнуло и сверкнуло так, словно какой-то пьяный пиротехник решил устроить капитальный салют, несмотря на не самые подходящие для этого условия: одиннадцать часов утра и непонятно откуда вылезший густой туман. То, что ситуация далека от нормальной, Гектор понял сразу же. Уж больно она напоминала начало бородатой шутки: «Стою я, значит, в чистом поле, и тут неожиданно из-за угла выезжает танк!». То, что он вообще-то сидел, общего положения дел не меняло, и смешно ему уж точно не было. Ну, вот ни капельки. Бронированная многотонная стальная махина, с оглушительным ревом двигателя проломившая забор и теперь несшаяся прямо на него, была измазана в грязи, крови, кишках и мясных ошметках чуть менее чем полностью. А еще на башне машины сидело истекающее водопадами темной почти черной жидкости чудовище, похожее на противоестественную смесь гориллы, броненосца и ленивца. Плечевой пояс шире тазового, все тело покрывают идущие внахлест костяные щитки, а толстые как бедро взрослого мужчины пальцы на передних лапах заканчиваются длинными загнутыми когтями. Притом размерами зверюга далеко обгоняла легковой автомобиль и приближалась, скорее, к небольшому микроавтобусу.

– Какого... – только и успел сказать Гектор, отбрасывая в сторону бокал с чаем и совершая достойный занесения в книгу мировых рекордов прыжок. Второй год как вывезенное на дачу старое кресло, в котором мужчина сидел секунду назад, с хрустом ломающегося дерева смялось окровавленными траками. Приземление оказалось очень болезненным. Куча вывезенных с ближайшей лесопилки горбылей, за свое низкое качество переведенных из разряда стройматериалов в дрова для костра, больно впились в тело всеми своими сучками. А еще стало горячо и влажно в штанах. Чай, налитый в изрядно поцарапаза годы службы фарфоровую чашку с отбитым краешком, успел пролиться прямо на ноги. И Гектору еще очень повезло, что плотные и толстые, перепачканные грязью рабочие штаны смогли ослабить кипиток настолько, что дело ограничилось исключительно неприятными ощущениями, а никак не ожогами. – Какого черта...

Однако никто отвечать мужчине на застрявший в горле вопрос не спешил. Если, конечно не считать за ответ хруст смявшегося соседского забора и гулко плюхнувшуюся на грядку с луком крышку люка. Монстр, сидящий на прущем строго по прямой танке, вовсе не просто так катался. Он, судя по всему, мстил боевой машине за свои раны. И действовал вполне успешно, если верить раздавшимся изнутри паническим воплям, на миг прорвавшимся даже через надсадный рев двигателя. Ну а дальше производимые людьми звуки перекрыла затычка в виде сунувшейся внутрь башни когтистой лапы, явно пытавшейся нащупать кого-нибудь из экипажа. Гектор ошарашенно перевел взгляд с удаляющегося транспортного средства на то место, откуда он приехал. Военный аэродром. Воняющий чем-то кислым туман, взявшийся непонятно откуда ясным днем и лишь недавно бывший густым, как парное молоко, словно по заказу рассеялся на отдельные прибитые ветром к земле клочки, открывая прекрасный вид на творящийся там хаос. Громадное, покрытое высококачественным бетоном и ровное как стол летное поле оказалось заполнено непонятными бегающими туда-сюда или лежащими неподвижно фигурками. Звучала приглушенная расстоянием стрельба, стояло на земле несколько вертолетов с подвешенными к ним трубами не то крупнокалиберных пулеметов, не то ракет. Чадил костер, оставшийся на месте одной из винтокрылых машин. Уродливые гиганты, выглядящие как младшие братья катающегося на танке чудовища, гнались за отчаянно от них улепетыва-

ющим грузовиком. В кузове машины располагалась явно самодельная турель с двумя спаренными пулеметами, но намек в виде пары сотен пуль в секунду сборная команда из полутора десятков монстров явно не понимала. Даже несмотря на постепенно увеличивающиеся потери в своих рядах. Гектору было решительно непонятно: что он видит и почему он это видит?!

Его дачный участок, один из самых крайних в садоводческом товариществе, находился на краю довольно основательной лесополосы, по факту уже давно обязанной считаться маленькой чащобой. Среди хаотичного переплетения ветвей не только грибы росли – зайцы с лисами водились! Ушастые вредители регулярно сгрызали часть урожая, несмотря на заборы и капканы, а одну питающуюся ими и оставшимися от людей объедками рыжую хитрюгу он лично видел не далее как прошлой весной! А за разросшимися и одичавшими насаждениями начинались поля! Там могли быть пшеница, рожь, ячмень, да хоть экзотический по русским меркам топиамбур! Но уж точно никак не заполненный монстрами аэродром! Чудовище-то ладно – но остальное откуда?! Вертолеты – не дождевики, за утро не вырастут. Прилететь-то они еще могут на новое место дислокации, но не со всей же инфраструктурой, включая виднеющиеся вдали ангары и прочие капитальные строения!

– Какого черта тут происходит, а?! – Мужчина наконец-то полностью высказал вслух наболевший у него на душе вопрос, перевел взгляд обратно на танк, привлеченный раздававшимися с той стороны звуками... И тут же пожалел о содеянном, почувствовав необычайный прилив дурноты.

Бронированная машина на гусеничном ходу по дачному поселку уехала недалеко. Путь ей преградило, пожалуй, самое капитальное строение во всем садоводческом товариществе. Трехэтажная дача, построенная для одного из отставных генералов МВД еще в самом начале лихих девяностых. Вероятно материалы, пошедшие на это монументальное сооружение, в одиночку занимающее соток пять-шесть, изначально предназначались для какого-то бункера. Во всяком случае, ничем иным нельзя было объяснить то, что танк насквозь неожиданное препятствие не проехал. Он врезался в него, разворотил капитальную стену и, оказавшись погребенным под слоем обрушившихся перекрытий, напрочь застрял. Вот только сидящий на башне пассажир успел оттуда вовремя спрыгнуть. Да не один, а с добычей. На когти его правой лапы был насажен извивающийся от боли и ужаса человек, проткнутый насквозь сразу в пяти местах ужасающими когтями. И прямо сейчас чудовище, продолжающее истекать кровью из ряда прострочивших его торс наискосок рваных дырок, развлекалось тем, что с абсолютно невозмутимым видом откусывало своей жертве правую ногу. С оглушительным треском громадные выпирающие вперед чуть ли не на полметра челюсти сжались, буквально переламявая пополам держащуюся конечность, а после уродливый гигант посмотрел прямо на Гектора. И обманчиво неторопливо зашагал к нему, на ходу пережевывая человеческую плоть и беззаботно помахивая в воздухе пока еще живым и кровоточащим куском мяса.

– Ой, господи! – Гектор инстинктивно попятился назад, но потом все же включил мозги и, преодолевая внезапную слабость в ногах, кинулся вперед. К тому единственному, что могло его спасти от этого воплощенного ночного кошмара. Основательно запыленной и слегка проржавшей в паре мест японской иномарке, прилежно возившей своего хозяина туда, куда ему было нужно, вот уже седьмой год подряд. Машина обладала низковатой посадкой и регулярно царапала дно, если разгоняться на грунтовых улицах садоводческого товарищества до скорости большей, чем пять километров в час, но лучше уж он со всего размаха пересчитает многочисленные колдобины на пути домой, чем попадетсЯ этому ужасному монстру в лапы. – Нет, черт, нет!!!

Несмотря на непропорционально короткие относительно остального тела ноги, чудовище умело бегать. Более того, оно делало это быстро. А расстояние, разделявшее дачный участок Гектора и усадьбу давно почившего от старости генерала, составляло едва ли сотню метров. На идеально ровной дорожке хорошо тренированный человек преодолеет подобное расстояние

за четыре-пять секунд. Монстру, несмотря на пересеченную грядками и остатками раздавленных заборов местность, понадобилось не больше трех. Причем последнюю четверть пути он практически пролетел по воздуху, взметнувшись вверх невероятным для такой туши прыжком и приземлившись аккуратно на крышу машины, у которой мужчина и дверь-то открыть еще не успел, поскольку слишком долго искал брелок с ключами по карманам. Передняя часть автомобиля от удара лапами едва не превратилась в тонкий блин. Взвизгнула и тотчас же умолкла сигнализация, брызнули во все стороны стекла, жалобно затрещал сминающийся под многотонной тушей металл. Прямо перед Гектором оказалась укрытая костяными пластинами со всех сторон морда, на которой выделялись две узкие и какие-то слишком уж длинные щелочки глаз, а также клыкастая пасть с треугольными зубами в четыре ряда, куда можно бы было человека затолкать целиком, если хорошо постараться. Однако оскалившийся в предвкушении дополнительного блюда монстр не успел даже лапу протянуть в направлении хозяина участка, как в лоб ему вонзился топор. Садовый инструмент, до того смиренно лежащий у кучи обреченного на сожжение в мангале горбыля, сам по себе воспарил в воздух и набрав скорость не хуже ракеты влип в лоб твари, отколов несколько изрядных щепок от костяной брони. Деревянная рукоять от удара треснула на части и свалилась вниз, но немного погнувшаяся железная пластина, отскочив от надломленного слоя брони, не упала, а как заколдованная снова и снова принялась колошматить по одному и тому же месту на голове чудовища.

– Грааа! – С яростью взревел гигант, ловя свободной лапой летучий кусок металла и сплющивая его в кулаке до состояния неправильной формы блина, словно размякшую на жаре ириску. Но, как оказалось, примерно на этом и строился весь расчет. С пояса человека, насаженного на когти монстра, взвился нож. Да какой нож! Сантиметров тридцать в длину, он являлся скорее боевым кинжалом или и вовсе коротким мечом! Мелькнувшая в воздухе стальная пластина, словно живая, влетела в широко распахнутую во время вопля пасть чудовища и исчезла в ней. Монстр в последний момент попытался ухватить ее за рукоять, но громадные лапы лишь впустую цапнули воздух. А после тварь, судя по всему, стали резать изнутри. Лезвие высунилось из основания короткой шеи гиганта и пилящими движениями взад-вперед принялось расширять проделанную им рану. Причем двигалось оно в достаточно быстром темпе, чтобы секунд за пять заткнуть истошно трубящее на всю округу существо, банально перерезав ему трахею. Это стало началом конца. Раздавивший машину своим весом монстр покачнулся, потерял равновесие и скатился вниз, едва не придавив собою впавшего от всего происходящего в состояние ступора Гектора. Впрочем, ему и без того досталось. Лопатой. Которая взмыла в воздух и чувствительно приложила хозяина плоской стороной по мягкому месту, приводя в себя ошарашенного мужчину.

– Ты, придурок, быстро тащи сюда бинты! – Захрипел на него человек, по-прежнему насаженный на пять здоровенных когтей. Выглядел он, надо сказать, неважно. Даже без учета инородных предметов в груди и животе, а также откушенной ноги, все тело раненного покрывали гематомы различной степени тяжести. Однако, как это ни странно, кровь из ссадин текла чуть ли не сильнее, чем из громадных ран. Да и вообще Гектор не мог понять, почему тот все еще был жив. И по какой причине его взгляда слушается лопата, облетевшая хозяина по кругу и недвусмысленно сунувшая ему под подбородок перепачканное землей острие. – Тампоны, вату, марлю! Тряпки свои скидывай, на худой конец! Меня надо перевязать!

– Д-да, с-сейчас. А-ап-течку достану то-только. – Гектор бочком-бочком принялся смешаться к тому, что лишь минуту назад было, может и немного подержанной, но все еще прекрасной машиной. Багажник по счастливой случайности уцелел и именно в нем валялся комплект первой помощи. Чуток подрагивающее тело монстра порядочно смущало. Пусть даже и шевелилось оно за счет меча, продолжавшего свое кровавое дело и, похоже, намеренного полностью отделить голову чудовища от его тела. – Черт, таблеток же нет! С этими долбанными реформами обезболивающее с собой стало возить опасней, чем наркотики!

– Насрать! – Довольно грубо высказался раненный. Несмотря на то, что катался он в танке, одежда его на военную форму не походила ни капли. И это было очень странно, поскольку вряд ли экипаж бронетехники во время работы мог себе позволить носить черную байкерскую куртку с многочисленными шипами на плечах, локтях и спине, способными отодвинуть толпу даже в переполненном метро. Дело было даже не в имидже – чистая практичность! Внутри тесной машины подобный костюмчик цеплялся бы за все подряд. – Я успел закинута́сь спеком перед тем, как элитник меня из башни вытащил. Эта дрянь может и не способна поднять мертвого, но живой с ней не скопытится. Во всяком случае, пока голова на плечах торчит, и кровь из туши не вся вытекла. Бля, да долго ты там будешь еще копать?!

– Я уже! – Гектор, стараясь удержать на месте бунтующий желудок и не очень внимательно приглядываясь к краям разлохмаченной гигантской раны, аккуратно перетянул пострадавшую конечность жгутом. Но даже в таком состоянии он отметил, что бедро странного человека в одном месте словно сдавило невидимым обручем, вдавившим одежду глубоко в плоть. Однако когда туда же оказалась пристроена тугая резиновая обвязка, то ей ничего не помешало. – Но эти штуки в груди... Я не знаю, как тебя с них аккуратно снять. Подожди минутку, сейчас за пилой сбегая.

– Некогда! – раненый сплюнул на землю кровавой слюной и как-то вдруг ощутимо ослабился. Смятая одежда на бедре постепенно стала выпрямляться, а кровь из раны, несмотря на свеженаложенный жгут, побежала чуть-чуть поактивнее. – Свита элитника без своего жоака разбредется в разные стороны или вообще начнет жрать друг друга... Но случится это не сразу. Сначала она по инерции будет держаться вместе и припрется сюда по нашим следам сразу же, как выветрится запах кисляка. А мне сейчас не справиться с руберами.

Застонав не то от натуги, не то от боли, мужчина схватился за пронзившие его тело насквозь когти и медленно вытянул их из своего тела, немедленно начавшего терять кровь из освободившихся отверстий. Руку снова впавшего в оцепенение Гектора дернуло, когда сжатые там бинты вырвались из хватки рефлекторно сжавшихся пальцев и самостоятельно принялись затыкать сквозные отверстия в теле непонятного танкиста.

– Тетеря безрукая! – Не замедлил обругать хозяина дачи раненый, покачиваясь... В воздухе. Ноги его не касались земли, зависнув над ней в паре сантиметров, но тем не менее выпрямившийся мужчина, казалось, не испытывал по этому поводу никаких неудобств. – Чего палишься?! Телекинетиков не видел?!

– Нет. – Честно признался Гектор, пытаясь как-то увязать в своем сознании непонятно откуда взявшийся аэродром, окровавленные танки, жутких мутантов размером со слона и натурального колдуна... Ну или, во всяком случае, его убедительное подобие, зависшее в воздухе и прямо сейчас с глупой улыбкой наркомана вкалывающее себе в руку дозу светло-янтарной жидкости при помощи вынутого из кармана шприца. По всему выходило, что дело тут пахнет некой государственной тайной. Такой, после знакомства с которой до конца жизни будешь прозябать в номерном поселении где-нибудь на краю света среди снегов и вылезших из Северного Ледовитого океана погреться моржей. И хорошо еще, если не в камере. – Скажите, а...

– Молчать, ходячего мяса кусок! – Зло ощерился на него раненный, а успевшая было упасть на землю лопата снова огрела Гектора. И если бы в ход оказалась пущена только она! Меч, закончивший свое кровавое дело и все-таки перепиливший шею твари, метнулся к животу растерянного хозяина участка. – Тачка у тебя какая-нибудь есть?!

– Ну, вон... – Гектор кивнул на остатки своей машины, не выдержавшей неравной схватки с весом чудовища. – Только она теперь вряд ли куда-то поедет. Салон-то ладно, но эта махина приборную доску раздавила и руль скрутила всмятку.

– Садовая, балда! Двигателями сейчас шуметь нельзя. Зараженные поймут, что кластер уже загрузился, и всей толпой сюда ломанутся! – страдальчески закатил глаза раненый. – Блин,

ну почему ни один козел не сказал, что тут уйдет в перезагрузку не обычный кластер, а дуэт?! Только че это у вас тут так пусто? Где народ?!

– На работе. Среда же, будний день. Это у меня график свободный, могу на грядках возиться, когда хочу. – Гектор, подгоняемый неотрывно следующим за ним по пятам холодным оружием, выволок из сарая двухколесную тележку, применяемую обычно для транспортировки навоза. Нет, изначально ее предполагалось использовать в строительстве дачного домика, но расчет примерной суммы затрат зарубил проект места комфортного отдыха на корню. Стоило ему подкатить ее к по-прежнему висевшему в воздухе мужчине, как тот улегся в тачку, утирая рукой выступивший на лбу пот. Видимо преодоление силы тяжести давалось ему не так уж и просто. Но все же он предпочел полет ходьбе на своих двоих, неизбежно приведшей бы к дополнительным повреждениям итак травмированных внутренностей. – И куда теперь?

– Народа мало... Значит, элитники тут не задержатся, если им не будет жратвы... Давай вон в ту хоромину! – Махнул рукой раненый в сторону генеральской усадьбы. Отпиленная голова монстра, пятная все вокруг себя кровью, взмыла в воздух и плюхнулась ему на живот. – В жизни не поверю, что там нет хорошего крепкого подвала. Есть же?! Ну, говори, есть?!

– Конечно, есть. Я даже знаю, где. – Пospешил согласиться с явно неадекватным человеком толкающий тачку вперед Гектор. Тем более, он даже не соврал. Один из внуков генерала был с ним почти одного возраста и детьми они часто играли в прятки на территории просторного поместья. С годами прежняя дружба как-то сошла на нет, но крайне сомнительно, чтобы кто-нибудь из владельцев особняка устроил во время капитального ремонта действительно радикальную перепланировку. – Глубокий, просторный, бомбоубежище почти.

– Ну, я и говорю, есть. – С довольным видом захихикал мужчина, явно из-за принятых им сомнительных медикаментов ставший не совсем адекватным. Во всяком случае, ничем иным Гектор не мог объяснить тот факт, что он расковырял мечом затылок монстра и запустил в него обе руки, с довольной улыбкой роясь в наверняка еще теплых мозгах твари. – Если повезет, не найдут нас в нем зараженные. Сумею отсидеться. Бля, ну почему никто не вспомнил, что тут дуэт вместо обычного кластера?! Да на такую приманку должны сбежаться уроды со всей округи! Что они, в общем, и сделали...

Обернувшись на секундочку через плечо, Гектор вздрогнул. На аэродроме больше не стреляли, вот только радоваться этому не получалось. Среди сновавших там фигур отчетливо выделялось, по меньшей мере, полдесятка гигантов лишь чуть меньше того, что довольно успешно атаковал в одиночку танк. Улепетывающий от них грузовик они все-таки догнали и завалили на бок. Сейчас монстры оживленно делили добычу, наперегонки пожирая человеческие тела, некоторые из которых еще шевелились и размахивали руками, пытаясь оттолкнуть от себя полные зубов пасти. Поскольку окружающие их вроде бы люди в стороны от чудищ не разбегаются, а скорее рвутся поучаствовать в процессе, то, скорее всего, это и не люди вовсе... И небо было темным. Слишком темным для одиннадцати часов дня. Солнце находилось не на своем месте и выглядело как-то размыто. А еще отчетливо проглядывали звезды. Крупные, размером с горошину, если не больше. И это не могли быть какие-нибудь планеты вроде Венеры и Марса – их было несколько десятков. А столько крупных астрономических объектов в Солнечной Системе попросту отсутствует.

– Что тут происходит? – В голосе Гектора помимо его воли проскользнули плаксивые истеричные нотки. – Это... Это Конец Света?!

– Ну, для тебя да. А для меня – обычный день. Далеко не самый поганый, кстати. – Беззаботно пожал плечами трясущийся в тачке раненый, из которого почему-то уже не сочилась кровь. – Парней, конечно, жалко, но танк нужно совсем немного подшаманить, чтобы он снова оказался на ходу. А еще смотри – тут жемчужина! Красная! Мням! Красот... Держи тачку, урод!

Гектор выполнить его приказание не мог. Чисто физически. Когда обладатель странной колючей куртки вытащил из башки монстра какую-то штуку, больше всего напоминающую небольшую пуговицу, и даже не обтерев, закинул себе в рот и проглотил, то дачника скрутил рвотный спазм. Желудок стремительно освобождался не только от того, что там бултыхалось с завтрака, но и от остатков вчерашнего ужина. Мужчине было не просто плохо, его буквально выворачивало наизнанку. Нахлынула дурнота, отнялись ноги, тело стало как будто далеким и чужим. Разумеется, удержать рукоятки тачки в таком состоянии он не мог, а обладающая лишь двумя колесами недотележка не замедлила перевернуться, вывалив свой живой и отчаянно матерящийся груз на покрытую травой садовую дорожку. Меч метнулся к горлу Гектора, но почти сразу отдернулся назад. Прикончить его летающее оружие могло бы без проблем... А вот остановить непрекращающийся поток рвоты – нет. Содрогающееся от спазмов тело даже стоять не могло, ему пришлось на одно колено опуститься и, для надежности, упереться в землю обеими ладонями.

– Ну, ты козеее! – С какой-то воистину детской обидой протянул раненый, наблюдая за мучениями дачника. Впрочем, было не похоже, чтобы он так уж сильно страдал из-за полученных повреждений. Во всяком случае, первым делом покотившийся кубарем человек схватился не за разлохмаченные остатки ноги или одну из дырок в животе, а за выпущенную из рук голову монстра. – Неужели не можешь потерпеть пять минут? Дотащишь меня до подвала – там и сдыхай себе на здоровье. Тут-то зачем?

– Я... Мне... Желудок слабый. – Кое-как отдышавшись, пожаловался Гектор, спину которого намекаяще покалывал летающий меч, снова вставая на ноги. Опрокинувшуюся тележку поднимать обратно на колеса было так тяжело, словно она резко прибавила в весе, по меньшей мере, килограмм пятнадцать. – С детства мучаюсь.

– Ну да, для того, чтобы проявились симптомы заражения в такой тяжелой форме, пара минут – это как-то слишком быстро. Про полчаса слышал, но сам не видел. А быстрее, наверное, при всем желании и не получится-то. – Задумался о чем-то своем раненый, взлетая в воздух и снова устрояясь в тачке. – Что желудок слабый – это ничего, бывает. Меня вот со спека того же всегда пробивает на поговорить. Че стоишь? Погнали! На открытом месте стоять – руберов привлекать! Тебе-то уже все равно, а мне еще пожить охота!

– Что значит: «все равно»? – Нервно переспросил Гектор, толкая тележку вперед. Ему до сих пор было плохо, но выбора особого не имелось. Летающий меч с легких ударов плашмя перешел на весьма ощутимые покалывания. Пока еще толстая одежда из той, которую не жалко превратить в дачные обноски, спасала. Однако не имелось никаких сомнений, ударь клинок в спину со всей своей силой – и лезвие выйдет у цели откуда-нибудь из середины груди.

– Да сдохнешь ты. – С абсолютно безразличным видом пожал плечами странный танкист так, словно говорил о дожде за окном. Или пении птичек. В общем, вещи донельзя банальной и никому неинтересной. Свое занятие по изучению содержимого башки монстра он после вынужденной остановки продолжал, как ни в чем не бывало. Благо череп у твари оказался достаточно большим, чтобы исследование его внутренностей растягивалось надолго. И оно приносило свои результаты. Несколько зеленых кругляшей, внимательно им осмотренных, отправились в нагрудный карман кожаной куртки. – А может и не сдохнешь. Я же десять лет назад выжил. Да и другие, бывает, остаются в порядке. Ненадолго... Давай к крыльцу, нефига к танку подкатывать! Водить я его все равно толком не умею, да и камни быстро не растащим.

– В каком смысле «сдохнешь»?! – Туманный ответ Гектору душевного спокойствия не добавил. Как и раздавшийся где-то неподалеку звук взрыва, отдавшийся в голове новой вспышкой дурноты. Окрестности своей дачи он знал неплохо, и детонировать там было попросту нечему. Даже газа в их садоводческом товариществе не имелось, только водопровод и линии электропередач. Следовательно, источник рукотворного грома имел то же происхождение, что и танк, монстры и нещадно эксплуатирующий первого встречного на редкость живучий

колдун. – Ты можешь вообще сказать, что происходит?! Да кто ты вообще такой, черт тебя подери?!

– Я – Косой! – С достоинством представился раненый так, словно это был титул наподобие: «Его Августейшее Величество Императора Всех и Всея». – И мне удалось выжить в Улье уже больше, чем десять лет. Аккуратнее с порожком, не урони опять. А то силой мысли тебе шею сверну.

– Тут все равно закрыто. – Злобно пропыхтел Гектор, втаскивая тачку на крыльцо генеральской усадьбы. Впрочем, стоило лишь Косому взглянуть за дверь, как дверной замок с легким треском выломался наружу. По идее в этот момент где-то должна была сработать тревожная сигнализация, и к даче следовало немедленно выдвинуться наряду полиции... Однако Гектор почему-то сомневался, что ему сегодня доведется увидеть сотрудников правопорядка. Но если вдруг – он бы обрадовался им как родным и даже добровольно проследовал бы в тюрьму. Главное, чтобы там были решетки на окнах попрочнее и потолки пониже, чтобы никакие костяные гориллы внутрь пробраться не смогли. – Откуда взялся тот монстр?! Как ты делаешь свои фокусы?! Что еще за Улей такой?!

– Цыц! Все потом! В подвале нам все равно ближайшую пару суток делать особо нечего будет, кроме как болтать. – Оборвал град вопросов Косой, внимательно осматривая роскошную прихожую. – Это там кухня у них? Давай туда! Для регенерации хавчик – условие необходимое! Что для нас, что для твар... Ух, е! Беру свои слова обратно! У меня сегодня не просто далеко не самый поганый день, у меня сегодня долбаный Джек-Пот!

В пальцах раненого, наконец-то отшвырнувшего башку монстра куда подальше, был цепко сжат маленький черный шарик, похожий не то мелкий подшипник, не то на крупную дробину. И, судя по расплывшейся на его лице улыбке, он был рад этой гадости больше, чем взводу телохранителей и бригаде квалифицированных хирургов.

– Не понимаешь, да? – Даже с каким-то оттенком жалости осведомился Косой у своего не то пленника, не то заложника, не то просто временного транспортного средства. А после поднял руку ко рту и проглотил свою находку. – Ну, ничего, если выживешь, будешь еще другим рассказывать, какую редкость ты сегодня видел. Дважды! Вообще-то раз нас тут двое, то одну бы следовало отдать тебе. Примета, понимаешь ли, такая...

– Не надо! – Поспешил отказаться от сомнительной чести Гектор, замерший у распаханного холодильника. Судя по тому, что лампочка внутри не горела, света в дачном поселке сейчас не было. Однако продуктов внутри лежало достаточно, чтобы не остаться голодным и в полной темноте. Лишь протяни руку – и наткнешься на чего-нибудь вкусное. Или, по крайней мере, дорогое. Особых проблем с деньгами наследники генерала явно не испытывали, раз хранили в загородном особняке помимо сыров, колбас, кетчупов и фруктов несколько бутылок коньяка и пару баночек красной икры. – Лучше вон... Яблоко съем! Можно, же?

– Да не переживай ты так, я не псих, я просто под кайфом! И не беспредельщик, кого хочешь, спроси! – Хмыкнул Косой, протягивая руку в направлении холодильника. Бутылка коньяка в нее влетела, чуть ли не раньше, чем закончилось движение. Причем пробка из нее по дороге где-то потерялась. Способности этого странного человека внушали какой-то благоговейный трепет. – Беспредельщики они вообще в Улье лет по десять не живут, обязательно раньше нарвутся. Вот тебя как зовут?

– Гектор. Маслов Гектор Борисович. – Представился хозяин разгромленной танком дачи. – Только не смейся, но меня, правда, так зовут. Наследие, можно сказать, пути из варяг в греки. Имя мне в честь прадедушки дали. А ему... Ну тоже, видимо, по подобной причине.

– Неплохо, даже кликуху, если тебе с иммунитетом повезет, придумывать не придется. Вообще стоило бы, примета есть такая, будто пользоваться родными паспортными данными к несчастью. – Хмыкнул Косой, а после приник к бутылке с коньяком. Про то, что с ранениями в живот пить вообще-то не рекомендуется, он даже задумываться не стал. – Уф, хорошо

пошло! Так вот, я приметаю слепо не верю и тебе не советую. Следовал бы всем этим дурацким указаниям бывалых, которые либо и года в Улье не прожили, либо из уютных стабов не вылезали-то... Бля!

Одновременно с внезапным возгласом раненого случилось три вещи. Сквозь окно на кухню ломанулось нечто больше и страшное, покойному монстру в размерах уступающее лишь раза в два. Гектор от испуга при виде вырвавших одним движением раму лап и очередной клыкастой морды, больше подошедшей бы акуле, чем наземному существу, дернулся вперед так сильно, что налетел на холодильник и свалил его, вывалив на пол кучу продуктов. Вскинутую в инстинктивном жесте руку Косого и морду твари, уже почти перелезшей через подоконник, соединила слепящая дуга молнии. Разряд, от яркости которого заболели глаза, а на сетчатке остались сохраняющиеся надолго пятна, буквально испарил верхнюю часть черепа твари. Зубы-то у нее остались, как и две непонятные щели вместо носа на плоской морде, а вот выше шел слой развороченных в разные стороны дымящихся угольев. Мерзко завоняло паленым мясом.

– Ух, е! Круто! Да! Споровый мешок тоже сгорел, но все равно – полный ништяк! – Восторженно заорал Косой, ничуть не заботясь о соблюдении тишины. Бутылка с коньяком, которой он размахивал во все стороны, щедро окропляла все вокруг ароматной темной жидкостью. – Раньше я мог, максимум, кота до инфаркта довести, а теперь сам себе электростанция! Хрен с ним, со спеком, но даже без стимуляторов будет мощно! Ну, Гектор, понимаешь теперь, зачем нужны жемчужины?

– Для... Этого? – Осторожно предположил Маслов, нервно сглатывая. Кое-что начинало проясняться. В частности то рвение, с которым Косой обшаривал башку убитого им монстра. – Они помогли тебе сделать такое?

– Именно! Чем больше ешь жемчуга, тем больше у тебя сил и тем они круче! Сила, скорость, ловкость, прочность, прочие улетные способности, которые даже и представить-то тяжело! – Просиял раненый так, словно был учителем в школе для умственно отсталых детей и наконец-то добился от самого тупого воспитанника правильного ответа на заданный им вопрос. – Благодаря споранам мы недохнем, горох работает слабеньким допингом, жемчуг... Ну, жемчуг это вообще чумаааа!!! Лучше него нет вообще ничего! И даже в спирте его растворять не надо, как остальные, он и так не ядовит! Только попадается, сволочь, редко. Мне сегодня за один день досталось в два раза больше, чем за десять лет до того. А вообще хоть иммунному новичку жемчуг и может раскрыть сил целую пачку, но ты-то у нас не иммунный. Наверное. И его тебе бы никто не дал, ну вот вообще никто! Во-первых, самому надо, а во-вторых, ну толку же не будет, если сдохнешь.

– Я по-прежнему ничего не понимаю. – Осторожно пожаловался Гектор, проворно подбирая с пола продукты. Идея отсиживаться в подвале, в то время, когда снаружи шастают подобные монстры, выглядела очень даже здоровой. Однако Маслова сильно смущало то, что собеседник был практически уверен в его скорой смерти. – Ты можешь как-нибудь попроще объяснить, что происходит?

– Понимаешь, ты больше не на Земле. Это Улей. Другое измерение, в котором куча монстров и все хотят тебя сожрать. Местами очень напоминает Ад, а некоторые уверены, будто это он и есть. И все тут заражены какой-то дрянью вроде гриба-паразита. Ты, я, элитник, который нас чуть не сожрал, вон тот паленый рубер и вообще каждый человек или зверь, который ест мясо и крупнее десяти-пятнадцати килограмм. Только одни под воздействием этой дряни превращаются в зубастых мутантов, жрущих все на своем пути, а другие остаются, как были. Или даже становятся лучше прежнего, приобретая крутую регенерацию и всякие сверхъестественные способности. Может, ты тоже такой счастливчик. – Принялся рассказывать Косой, при помощи своих таинственных сил буквально опустошая холодильник. Продукты ровными рядами взмывали в воздух и складывались в тачку прямо поверх ран мужчины. – Хотя по ста-

тистике так везет где-то одному из сотни. Вроде бы ближе к Пеклу их больше, а у Внешки меньше. От кластера к кластеру цифры меняются, трудно вывести статистику. А может дело в том, что западнее большую часть победителей в лотерее Улья сжирают раньше, чем они успевают узнать о своем счастье. Бочонок с водой в углу захвати, у меня здесь уже места нет! А теперь покатали в погреб. Кислым уже едва пахнет. Еще чуть-чуть и даже тупые споровики сообразят, что тут стало безопасно. И примутся искать добычу.

Подземная часть генеральского логова была лишь чуть-чуть менее шикарна, чем надземная. Неизвестно, что изначально планировал сделать в подвале старик: то ли гараж, то ли арсенал, то ли вообще винный погреб. В любом случае, при строительстве выкопали целое подземелье из трех комнат совокупной площадью около ста квадратных метров, где круглый год было сухо. Правда, немного прохладно. Видимо поэтому его и не стали толком обживать, приспособив под хозяйственные нужды. Тут хранились запчасти, инструменты, садовый инвентарь, кое-какая бытовая химия и немного оставшихся после сбора урожая банок с соленьями и вареньями.

– Входов тут два. – Предупредил Гектор, осторожно скатывая тачку с ее грузом вниз по небольшой лестнице. Рукояти нагруженной сверх всякой меры тележки так и норовили вырваться из дрожащих пальцев, но вряд ли способный летать телекинетик оценил бы второе падение за сегодня. И избавиться от явно не совсем адекватного типа таким способом нечего было и пытаться – уж слишком живучий. – Один в прихожей, через которую мы вошли. А второй ведет в ванную. Сейчас схожу его закрою... Готово! Тут есть засов, а ближний к тебе надо бы чем-то подпереть, чтобы твари в гости случайно не зашли.

– Не надо. – Отмахнулся Косой, и тут же дверь захлопнулась, оставляя их в крошечной темноте, а сверху раздался скрежет перемещения чего-то тяжелого. Впрочем, мрак вокруг царил недолго. У раненого с собой нашелся необычайно яркий фонарик, в свете которого вполне можно было не только ходить по подземным комнатам, но и читать. – Теперь вход сюда перегораживает диван. Против обычного зараженного хватит, а слишком чуткий нас тут так и так найдет. Кстати, хлебни-ка.

– Что это? – Гектор осторожно прислонил тачку к стенке, старательно не разжимая губ. Зависшая у самого его носа фляжка пахла отнюдь не розами. Впрочем, и не содержимым канализации. Оттуда бил просто чудовищный аромат сивухи.

– Живчик. Процеженный спиртовой раствор споранов. Ну, той гадости, что растет в головах начавших мутировать зараженных. У слабых – спораны, у сильных – еще и горох попадает, а из элиты, если повезет, даже жемчужину достать можно. – Пожал плечами Косой, шурша вакуумной упаковкой палки сырокопченой колбасы. – Если ты иммунный, то тебе придется пить подобную гадость каждые сутки, чтобы не сдохнуть. Или когда ранят. Регенерацию эта дрянь подстегивает лучше любых таблеток, за неделю почти любая дырка зарастет. А если ты обычный зараженный – то хоть протянешь подольше, и мне будет, с кем поговорить. Я ж живой человек, мне тоже одному страшно.

Машинально отхлебнувший оказавшийся не таким уж и мерзким напиток Гектор не хотел верить своему странному и пугающему собеседнику... Но не верить у него не получалось. Два доказательства, чуть его не сожравших, ничуть не походили на загримированных актеров или больших кукол с человеком внутри. И на Земле подобных тварей точно не было. Как и звезд подобного размера на небосводе. К счастью, у него имелся под рукой источник информации, который был не против поболтать. И сразу становилось не так уж и важно: по своей ли воле он это делает или из-за влияния неведомого «спека»:

– На что похоже это заражение? Как проявляется?

– Само по себе оно вроде грибницы, прорастающей прямо в мозгу. Хотя это нифига не грибница. Просто те немногие умники, которые в Улья живут дольше пары часов, более подходящего аналога найти не смогли. У зараженных эта дрянь хаает большую часть содержи-

мого головы, и получается почти классический зомби, правда, способный истечь кровью или задохнуться. Медленная, тупая и жадная до мяса тварь. Ей не обязательно нужна именно человечина, коровы и дохлые собраты тоже очень даже подойдут. Дальше пары десятков метров такой недоупырь нифига не видит, а видит, так не понимает. Но если он найдет, кого сожрать, то паразит станет разрастаться и изменять тело так, чтобы оно лучше ему служило. Сначала ходячий труп сможет совершать резкие движения, потом научится бегать, обрстет мускулами, зубами, когтями, броней, научится хитрить и думать... Тот же элитник в прошлом мог быть человеком. Или обезьяной. А может вообще собакой или волком. Они так мутируют, что мама родная не узнает. У иммунных в организме, в принципе, сидит та же самая пакость, но она скромненько прячется среди извилин, ничего не ломает и не меняет. Только лечит тело и дает доступ к сверхъестественным способностям вроде моих. Как и почему это работает – никто не знает. Или знает, но не говорит.

– Охренеть. А у монстров такое бывает? Ну, чтобы молниями пулялись? Или огнем там...

– Я не скажу ни да, ни нет. Точно установлено, что костяная броня зараженных при жизни намного прочнее, чем после смерти. А когти режут металл, хотя вообще-то не должны. Да и как элитники командуют своей свитой – хрен поймешь. Слов не говорят, жестовой азбукой не общаются, однако же явно понимают друг друга. Может и телепатией пользуются. Почти никто не сомневается в том, что отдельные их представители умеют использовать камуфляж не хуже хамелеонов и могут нагонять страх. Насчет же других способностей, более прямолинейных так сказать... Слухи ходят, но может и байки все это. А может и нет. Раньше говорили, что полностью разумных элитников не бывает. Но я сам видел одну такую тварь, напялившую на себя железную броню! И очень хорошо, что смотрел на нее в бинокль с дистанции в черт знает сколько километров! Вряд ли мы с ребятами сумели бы одолеть такого монстра. Даже с танком. Снаряды-то к его пушке у нас давно кончились.

Гектор от таких новостей почувствовал себя слегка неудобно. Точнее, очень даже не слегка. Помимо своей воли он заметался по подвалу, стремясь сделать... Ну, хоть что-то! Ему очень не хотелось быть съеденным.

– Расслабься. Мы тут вполне можем переждать, пока набежавшая на парочку перезагрузившихся кластеров толпа зараженных по своим делам дальше не уберется. Элитники в здание вряд ли сунутся, если только не слишком оголодают. Они не глупы и понимают, что в замкнутом пространстве толком не развернутся и станут уязвимы. А некоторые люди могут быть вооружены огнестрелом или взрывчаткой, от которых не поздоровится даже самой бронированной заднице. – Усмехнулся Косой, наблюдая за хаотическими перемещениями дачника. – А с других зараженных, если они в гости пожалуют, мы без проблем споранов набьем. Место хорошее, есть второй выход и межкомнатные двери. Им они преграда – а мне нет. Даже если толпа заявится и с двух сторон поперет, то мы сможем в центральное помещение отступить. А ножички-то мои в то время их споровые мешки станут резать, резать, резать... Будет потом, на что сходить в казино или там по бабам!

– А разве увеселительные заведения не будут работать исключительно до первого зомби? – Усомнился в его словах Гектор. – Кто будет развлекаться во время натурального апокалипсиса?!

– Тот, кто в Улье живет дольше недели. Есть у нас стабы, в которых почти нормальная жизнь налажена. Бордели, бани, пивные, рестораны, больницы, цирки, да хоть церкви! Стресс-то снимать всем надо, а то небо Улья коптит до такой степени надоест, что пустишь себе пулю в висок. – Пожал плечами Косой. – Естественно, вся эта радость не бесплатная. Спораны нужны, они у нас вместо денег. Ну, или горох – для крупных сделок. Жемчужины в ход идут редко, они аналог чемодана с валютой. За одну без проблем можно купить небольшой магазинчик со всем содержимым. Хозяин тебе просто ключи отдаст, такое сокровище проглотит и пойдет новое жилье искать, довольный удачной сделкой. Жаль только, добыть их очень непро-

сто. В руберах она попадает один раз на сотню, а на элитника ходить даже с пулеметом и группой поддержки идти опасно.

– Естественно, раз подобная тварь не только зубастая как акула, но может еще и соображать не хуже людей. – Согласился с последним утверждением Гектор, вспоминая оторванный люк на башне танка. А также скорость передвижения едва не убившего его чудовища, высоту прыжков и наплевательское отношение к большинству ран, исключая самые тяжелые. – Но если она получается из мутировавшего человека, то значит у зараженного есть шансы остаться собой? Ну, хотя бы частично?

– Вот уж вряд ли. Ни разу не слышал о том, чтобы рубер или хотя бы топтун вел себя как человек. Читал газету там или насиловал пойманную бабу до того как сожрать. Или хотя бы после. Им не хватает мозгов даже раздавить своими лапами лежащую в двух шагах банку с консервами, хотя они постоянно нуждаются в еде! Нет, вообще промежуточная форма встречается частенько. Если иммунный хватанет радиации или чем-то конкретно траванется, то его мозговой сожигатель может начать своевольничать. Как правило, тело становится больше похожим на упыриное, но разум сохраняется. Или хотя бы подавляется не полностью. Впрочем, бывает разное. Слышал я и о полной деградации до обычного зомби, причем рассказчик уж точно не заливал.

– Ты говорил, если я хлебну живчика, то продержусь подольше. Насколько? Как много у меня есть времени в худшем случае?

– Часы, дни, может быть неделя. Всегда по-разному, зависит от кластера, с которого ты появился. Если начнет меняться голос – можешь стреляться сразу. Ну, или меня попроси, патронов в пистолете не жалко, я им все равно почти не пользуюсь. Почему-то голосовые связки и легкие это первое, чем начинает отличаться зараженный от иммунного. Кислорода им, что ли, не хватает? Или наоборот, слишком много его?

– Кластер, кластер... Что это вообще такое? А ты еще вроде бы и какую-то перезагрузку упоминал.

– Улей состоит как бы из кусочков. И каждый такой кусочек – часть территории Земли. Причем очень редко соседствующие кластеры в привычном тебе мире расположены хотя бы не очень далеко друг от друга. А еще – эти кусочки, они от разных планет! Вернее, вроде бы от одной Земли, но каждый из своего ее варианта! Где-то победил коммунизм, где-то не запустили в космос даже и самого первого спутника, где-то все точно также, только тебя зовут не Гектором, а Ахиллессом. И периодически кластеры, во всяком случае, большинство их, меняются. На одном месте остаются только стабы – единственные точки в Улье, где можно обжиться. Не, может они тоже перезагружаются, но тогда это делают так редко, что сведений об этом в памяти живущих не сохраняется. В общем, прими как данность, что на смену твоему родному кластеру через некоторое время придет другой. А все не успевшие вовремя удрать от кислого тумана – либо сдохнут, либо рехнутся. И даже если взорвать сейчас у нас над головами ядерную бомбу – скоро местность вновь станет от радиации чистенькой. И полной людей, ресурсов... Да всего, что может быть на вырванном из привычного окружения участке земли площадью от десяти до пары тысяч квадратных километров. Вот твой дом от этих дач далеко расположен?

– Тридцать два километра, причем почти по прямой. Не ближний свет, но раз уж от родителей в наследство досталось, то приходится мучиться.

– Тогда тебе, скорее всего, повезло. В данном участке Улья кластеры не такие уж и большие. Не увидишь своих папу, маму, жену, сестру, дочь, друзей и прочих знакомых личностей в виде зомби, желающих откусать свежего человеческого мяса. А некоторые – видят, более того, специально их караулят в окрестностях родного края. Надеются, что раза не с сотого, так с тысячного им улыбнется удача, и они найдут свою семью в иммунном виде. Только я почти не

слышал о счастливом финале подобных историй. Либо зараженные сожрут, либо пристрелит какой-нибудь гаишник, которого из-за прорастания грибницы в мозгах переклинит.

– Не могу назвать себя великим знатоком истории... Но, думаю, люди бы заметили, если бы у них из-под носа исчез такой значительный кусок территорий. Даже если он потом вернется, пусть и без людей или каких-нибудь мутантов.

– А хрен его знает, как это все работает! Факт есть факт – кластеры прибывают к нам из целой кучи миров. Может мы здесь и не совсем мы. Может мы – только копия нас настоящих. Думаю, только внешники могли бы дать ответ на этот вопрос... Если бы они с кем-нибудь из нас соизволили поговорить, а не сразу потащили бы на разделочный стол.

– Внешники?

– Несколько развитых цивилизаций как-то могут посылать в Улей свои экспедиции на постоянной основе и даже возвращают их обратно. Вот только я тебе с их представителями знакомиться не советую. Мы для них – не люди. Мы для них – опасное сырье! Если споры нашего гриба-паразита попадут в их миры – то те нафиг вымрут или как минимум обезлюдят. Но и отказываться от такого источника плюшек эти ребята не собираются. От зараженного нормальному человеку ничего имплантировать или там переливать нельзя, а от иммунного – представь себе можно! Ну, если осторожно. Вытяжка из моих яиц, надпочечников, гипофиза, щитовидки и прочей требухи для них идет куда дороже своего веса в бриллиантах, ибо является натуральным эликсиром молодости. С этими уродами, режущими людей как скот, сотрудничают только мур. А это – худшие из худших бандитов Улья. Элитники, по крайней мере, просто сожрут. Они не станут отрывать от жертвы кусочек за кусочком и терпеливо ждать, когда нарастет новое мясо, чтобы раз за разом снимать «урожай».

Гектора передернуло. Он почему-то сразу поверил в слова Косого. Может потому, что в его родном мире, казавшемся на фоне Улья таким тихим и мирным, существовали твари в человеческом обличье, охотящиеся за органами других? А также устойчивый спрос на новенькие «запчасти», вырезанные из жертв, кому всего лишь не повезло быть молодыми и здоровыми. И это в то время, когда подобное повсеместно осуждалось моралью, а преступников такого калибра неустанно выслеживали слуги закона. На новость о привычках внешников и муров Маслов мог ответить только одно:

– Ну и мерзость...

– Да не то слово! Когда кто-нибудь притаскивает в стаб живого мур – это отличный праздник! На кол мы этих мерзавцев, как правило, сажаем только для начала! А с внешников обычно просто сдираем их герметичные маски и наслаждаемся выражением ужаса на их мордах, когда уроды понимают, что заразились и скоро мозги захавает прорастающая грибница.

– Так, давай переведем тему, пока мне снова плохо не стало! А можно как-нибудь стать иммунным, если раньше ты таким не был?

– Конечно. Мне известно целых два способа, да только оба почти фантастические. Первый – найди великого знахаря и убеди его тебе помочь. Я подобных типов в жизни видел только три раза и каждый из них ломил за свои услуги такую цену, что танка бы на их оплату едва-едва хватило. Ну и второй. Съешь белую жемчужину. Вот только твари, из которых такое добывают, они не только редкие... Они... Блин, я не верю в приметы, но их лучше действительно вслух не упоминать. Короче, бывали случаи, когда такие монстры в одиночку сносили стабы. Считай – города. Города, где каждый житель даже ночью не расстаётся с оружием, по периметру в землю мины закопаны, да еще в обязательном порядке есть тяжелая артиллерия вроде танков, пушек, на худой конец минометов!

– Вердикт понятен. Если не повезло, то: «Выпей йаду, убей себя ап стену». И надейся на более удачную реинкарнацию. Ладно, тогда... Стой, что ты делаешь?

Косой дожевывал палку сырокопченой колбасы и начал лениво покусывать вторую, но видимо у его проткнутого желудка все же были пределы. И лишняя пища туда уже не влезала.

Поэтому он слегка разгрузил тачку, выложив из нее на пол часть продуктов, а после достал из кармана сверкающие хромом полицейские наручники. Притом они не остались лежать у него на коленях просто так, а медленно поплыли по воздуху к Гектору.

– Приковываю тебя. Отойди, кстати, к верстаку, чтобы было к чему второй браслет пристегнуть. Меня чего-то в сон клонит, да и больно постепенно становится. Видимо, спек выдыхается. Посплю, пока могу, но у меня нет желания проснуться съеденным. Или вообще не проснуться. – Объяснил свои действия Косой, потирая лоб. Выглядел он как-то бледновато, но с учетом полученных ран было странно, что упадок сил настиг его только сейчас. – Да ладно, не дрейфь! Захочешь в туалет – кинешь в меня оттуда какой-нибудь штукой. Сразу пойму, что ты еще жив. Зараженные – они метательным оружием не пользуются. Даже за умниками из элиты такого не замечено.

Одновременно с погасшим фонариком в подвале воцарилась тишина, нарушаемая лишь дыханием двух людей и смачным чавканьем. Видимо перед тем, как уснуть, Косой решил еще немного подкрепиться захваченными на кухне продуктами. Но скоро прекратилось и оно. Гектор, чье левое запястье теперь было пристегнуто к ножке массивного тяжелого верстака при помощи наручников, долго ворочался с места на место, пытаясь найти наиболее удобную позу, но комфортно устроиться так и не сумел. В голове его бродило множество мыслей, причем все как одна негативного толка. Если ситуация, в которую он попал и могла стать хуже, то очень ненамного... Во всяком случае, так полагал Маслов до тех пор, пока не осознал один простой факт. В тишине подвала, кажущейся абсолютной, остался только один единственный источник шума. Он сам. А приковавший его наручниками к ножке верстака Косой больше не дышал.

Глава 2

Вопреки первоначальным опасениям Гектора, он не умер от голода и жажды спустя несколько суток непрерывных мучений. У него получилось освободиться, причем, даже относительно быстро – всего за десять минут паники и судорожных метаний на одном месте. Достаточно было просто свалить с верстака весь лежащий там хлам, а потом еще и из его внутреннего пространства, достать засунутый туда хозяевами условно полезный мусор вроде обрезков труб, кусков металла разной формы, молотков, ржавых вентилях для кранов и прочих изредка применяющихся в быту предметов. Изрядно облегченную же мебель получилось просто перевернуть, опрокинув на пол со страшным грохотом. Произведенный при этом шум мог бы разбудить и мертвого, но Косой на него никак не отреагировал. Зато данный звук услышал кое-кто еще. Кое-кто, кого Гектор видеть очень бы не хотел, но не увидать его вовремя в темноте подвала боялся еще больше. Мощный удар заставил ведущую наружу дверь содрогнуться как раз в тот момент, когда мужчина стаскивал браслет наручников с задравшейся в воздух ножки верстака. Маслов не смог удержаться от испуганного вскрика и, видимо, сделал это зря. Раздавшееся лишь в нескольких метрах от него мощное басовитое урчание спустя какую-то секунду потонуло в треске выламываемой преграды. На досках построивший усадьбу генерал не экономил, но все же это было дерево, а не сталь. И долго оно против напора чудовища продержаться не могло.

– Черт, черт, черт! – Гектор бросился к телу Косого, но так спешил, что споткнулся об им же сброшенный с верстака хлам и, растянувшись, больно саданулся лбом об тачку. – Где этот долбаный фонарь?!

Источник света, без которого в подвале перемещаться было затруднительно, попадаться под пальцы упорно не желал. Жадно обшаривающие еще теплый труп руки успели три раза наткнуться до крови на что-то острое, перевернули немедленно разлившуюся флягу с живчиком, долго искали кнопку включения на изрядно обглоданной палке колбасы и даже умудрились извлечь из внутреннего кармана кожаной куртки пистолет. Но столь желанный пластиковый корпус фонаря словно испариться умудрился. А тем временем дверь под ударами монстра трещала все отчаяннее и отчаяннее. Маленький пластиковый прямоугольный предмет, отыскавшийся в одном из карманов, едва не улетел куда-то в сторону, и лишь в последний момент Гектор сообразил, что это дешевенькая зажигалка. Кремень, чиркнув, воспламенил крохотную струйку газа, и в свете дрожащего язычка пламени Гектор первым делом увидел глаза. Большие, желтые, полные голода и какой-то неизбывной злобы. Они располагались на морде существа, словно явившегося в реальность прямо из ночных кошмаров. Громадные вытянувшиеся вперед челюсти, мертвенно-бледная кожа, какие-то ороговевшие нащепки на лбу. Но при всем этом в монстре еще можно было различить черты человека, которым он когда-то был. Когда-то давно. Издав новую порцию урчания, чудовище подалось вперед... Но в проделанное им отверстие смогло просунуть только лишенную волос бугристую голову, украшенную костяным гребнем и потому отшатнулось обратно. С удвоенным энтузиазмом оно принялось доламывать дверь, в которой уже умудрилось проделать не самых маленьких размеров отверстие. Его кулаки, каждый размером с кирпич и видимо той же прочности, мощными ударами буквально крошили толстые доски в щепки. Еще секунд пять, ну максимум десять – и в дыру смогут пролезть плечи монстра. А, следовательно, и весь он целиком.

– С-сволочь! – Истерично взвизгнул Гектор, хватаясь за пистолет, ранее отложенный им в сторону. Зажженный при помощи зажигалки огонек так и норовил погаснуть, да к тому же обжигал пальцы, но сейчас мужчина не обращал на такие мелочи внимания. Нацелив ствол на дверь, через которую ломился враг, он нащупал пальцем спусковой крючок... И добился лишь глухого щелчка. Оружие стояло на предохранителе. К счастью, на нем было не так уж

и много различного вида выступающих деталей, а потому нужный рычажок обнаружился уже секунды через три лихорадочных поисков. К несчастью, этого времени хватило чудовищу, чтобы решиться на новую попытку пролезть внутрь. На сей раз – вполне успешную. Монстр, раздирая шкуру в кровь, принялся протаскивать свои массивные плечи через дыру. Он даже смог опереться на пол подвала правой рукой, а потом приподняться. Но потом его полоса везения кончилась.

Наконец-то справившийся с оружием Гектор выстрелил снизу вверх, целясь в голову твари. И то ли у него был отличный глазомер, то ли с расстояния в пять метров промазать надо было еще умудриться, но свинцовый гостинец попал точно в башку чудовища. Аккурат между левым и правым глазом как раз задравшего голову в направлении человека чудовища. И выступающие вперед и вверх ороговевшие наросты, защищающие лоб твари, не смогли остановить пулю. Из головы монстра плеснуло темной жидкостью с вкраплениями чего-то серого, а сам он как-то резко обмяк, прекратив попытки полностью пролезть в подвал.

– Ай! – Зажигалка больно обожгла пальцы Гектора и тот, неловко взмахнув рукой, уронил пластиковый прямоугольник. Резко наступившая тишина показалась ему до дрожи пугающей. Но звук часто падающих капель в ней странным образом успокаивал, ведь это стекала по лестнице сверху вниз кровь чудовища.

Поиски улетевшего куда-то под ноги источника освещения наконец-то позволили обнаружить фонарь. Косой, оказывается, во время своей последней трапезы положил его на пол, чтобы тот не мешался. Вспыхнувшая лампочка внезапно показалась столь яркой, что даже захотелось щелкнуть тумблером обратно, но спустя пару секунд Гектор смог все же себя перебороть, открыть инстинктивно зажмурившиеся веки и наконец-то толком оценить обстановку.

Монстр лежал там же, где его и настигла пуля. Сейчас, будучи мертвым, он уже не казался таким ужасным. Да и большим тоже. Лишь чуть крупнее среднего человека, с едва-едва начавшей появляться по всему телу броней. И даже руки у него были почти без когтей. Виднеющиеся на кончиках пальцев двухсантиметровые тонкие пластины не шли ни в какое сравнение с костяными клинками первого встреченного Гектором чудовища, способными резать танковую броню. Да и у второго, кажется, арсенал был повнушительнее. Переведя взгляд на свои руки, мужчина вздрогнул. Они были полностью покрыты красной липкой кровью... Правда, она была не его. Источником жидкости являлся буквально плавающий в тачке, словно в ванне Косой. Видимо во сне он ворочался от боли, задевал травмированной конечностью за наложенные в тележку продукты. И торопливо наложенный жгут слетел, а расхваленная на все лады регенерация иммунных не смогла справиться одновременно и с дырками в туловище, и с обильным кровотечением из откушенной ноги. В принципе, виновником произошедшего мог быть и Гектор, слишком слабо затянувший резиновую веревку, но ему не хотелось обвинять себя пусть в косвенном, но убийстве. Не пожелай телекинетик приковать его к верстаку и не выключи свет – он бы обязательно заметил бедственное положение соседа по подвалу. И принял своевременные меры хотя бы потому, что больше ему получить помощь и информацию было бы просто не от кого. В любом случае, результат случившегося оставался неизменным. Тот, кто выживал в Улье на протяжении более чем десяти лет, все-таки отдал концы. Правда, не слишком и страшным то на фоне возможных альтернатив способом. Вряд ли сквозь навеянную наркотиками пелену он даже смог почувствовать, что умирает.

– А одному реально страшно. Тут я, хотя бы, выход на прицеле держу. И могу наружу через второй выскочить, если в гости какая-нибудь действительно бронированная крокозябра заглянет. – Согласился с покойным Гектор, оглядываясь на полуразбитую дверь. Затychка в виде мертвого монстра не казалась ему очень надежной. Но, может, если на запах крови придет еще одно чудовище, оно сначала сожрет лежащее у него на пути мясо, прежде чем двинуться дальше? – Ладно, Косой... Надеюсь, ты не будешь на меня в обиде, если я кое-чего у тебя позаимствую? Фу, противно-то как...

Вещей у мертвеца при себе оказалось не очень то и много. И это было логично. Зачем себя нагружать, если едешь в танке? Комплект из меча, нескольких подшитых к внутренней стороне одежды лезвий, фляги, фонарика, многоразового шприца, пары ампул с непонятным содержимым и пистолета являлся, скорее всего, неким аналогом неприкосновенного запаса на тот случай, если Косому придется отойти от своего транспортного средства. К примеру – в кусты. Или по делам во время визита в один из городов-стабов. Причем огнестрельное оружие для телекинетика, похоже, являлось скорее вспомогательным. А может – статусным. Гектор внимательно осмотрел доставшийся ему трофей и пришел к выводу, что ничего похожего он раньше не видел. Во-первых, сделано оно оказалось не из металла, а из невероятной твердости пластика серого цвета, благодаря чему вес колебался лишь в районе ничтожных двухсот грамм. А во-вторых, калибр оружия выглядел просто смешным, ну может быть миллиметра три или четыре. Вот только дырка во лбу монстра, однако же, получилась очень даже солидная. Ну и, в-третьих, выщелкнутая из рукояти обойма оказалась опустошена более чем на две трети. Но к плоской пластине с незнакомой голографической маркировкой все равно осталось приманичено около двух десятков крошечных сферических шариков, мало похожих на привычные пули.

– Техника на грани фантастики. – Ошарашенно хмыкнул про себя Гектор, оглядываясь через плечо в сторону выхода. Показалось или там действительно чего-то скрипнуло?! – Чего там говорилось про какие-то развитые цивилизации? А, неважно! Пока – неважно. Сейчас лучше бы найти, куда он местную «валюту» запрятал. Банков же тут явно нет, следовательно, спораны и горох таскать приходится с собой.

Когда Гектор вез тачку по направлению к генеральской усадьбе, то краем глаза замечал, как колупающий голову монстра, несмотря на ранения, Косой складывал добычу в нагрудный карман своей куртки. Вот только в нем не было ничего, если не считать дырки в подкладке. Вернее не дырки, а тщательно проделанного ровного отверстия, соединенного с небольшим шлангом, уводящим непонятно куда. Одежда телекинетика несмотря на внешнюю аляповатость и непрактичность оказалась сделана очень хитро. Шипы, бывшие действительно очень острыми, в некоторой мере защищали его от монстров, очевидно предпочитающих именно рукопашную. Внутренний слой был очень плотным, тяжелым и разделенным на сегменты, подозрительно напоминая бронежилет. А кошелем Косого кроме него самого воспользоваться кто-то другой смог бы едва ли. Начинаящему мародеру пришлось основательно пропотеть и даже вооружиться ранее скинутой с верстака ножовкой, чтобы через полчаса напряженного труда освободить из подкладки на спине две плоских плотно завинчивающихся фляжки. В одной, едва-едва прикрывая дно, лежали крохотные желтые шарики размером с горошину, в другой же чуть ли не до середины пятисотграммовой емкости оказались навалены серо-зеленые чуть продолговатые градины.

– Интересно, хватит ли этого на знахаря? По идее, раз их услуги сравнимы по стоимости с танком, то стоят они дорого... И у меня как раз есть один танк в зоне досягаемости. – Задумался Гектор, рассматривая свою добычу и прислушиваясь к внутренним ощущениям. На удивление – ему было не настолько плохо, как могло бы быть после подобных приключений. Болели по всему телу ушибленные при падениях или просто перенапряженные мышцы. Слегка донимала мигрень, разыгравшаяся не иначе как от нервных переживаний. Глаза слишком уж болезненно реагировали на свет фонаря. Только желудок, обязанный вывернуться наизнанку во время обыска покрытого кровью мертвеца, вел себя неплохо и вполне терпимо выражал свое недовольство, встав комом у горла. Возможно, просто потому, что был уже пуст. Вот только хорошее самочувствие еще ничего не значило. Если крайним сроком для обращения Косой называл неделю, то симптомы имели шансы обостриться только дня через три-четыре. – Может даже и в приличном состоянии. Что рассчитанной на обстрел из пушек бронетехнике

пара свалившихся сверху тонн кирпича и бетона? Вероятно, машина даже и не заглохла бы, а выбралась бы задним ходом сама, если бы водителя оттуда не вытащили.

После недолгого колебания, Гектор все же решил выбраться из подвала наружу. Это для Косого с его культей вместо ноги забиться в ближайшую щель и подождать, пока страшные раны хотя бы перестанут кровоточить, являлось оптимальной стратегией. А вот он сам позволить себе выжидать не может. И даже не только потому, что надо скорее к знахарю. Просто теперь дверь в подвал генеральской усадьбы разбита, а в воздухе носится создаваемый аж двумя источниками аромат крови. И слегка поджаренная в верхней части туша у окна лежит. Как и безголовый труп элитника всего в пятидесяти метрах. Целая гора мяса, мимо которого твари уж точно не пройдут. Неизвестно, насколько остры чувства зараженных, но те же голодные волки нашли бы такой склад продовольствия шутя. И чисто из принципа обнюхали всю округу – не завалилось ли где еще килограмм семьдесят-восемьдесят жратвы. Пускай даже за ней придется чуть-чуть побегать. Но сначала Гектору надо как-то пересилить свое отвращение и страх, подойти к туше первого убитого им в жизни чудовища и вскрыть его затылок. Деньги на дороге не валяются. А если эти деньги одновременно и единственное лекарство, способное удержать его в мире живых, то тем более! Впрочем, даже это может чуть-чуть подождать. Сначала ему придется потратить часть находящейся в пластиковом бочонке воды, чтобы отчистить себя от крови. И, пожалуй, использовать часть жидкости по прямому назначению. Вдобавок к прочим заключениям после пережитого стресса во рту поселился просто отвратительный гнилостный привкус. Или это послевкусие от выпитого недавно живчика, несмотря на алкоголь имеющего в своей основе один очень неаппетитный компонент?

Мертвец, лежащий у выхода наружу, вблизи выглядел ничуть не лучше, чем издалека. А пах и того хуже. Соблюдением личной гигиены монстр явно не занимался, а потому несло от него лишь немногим слабее, чем от деревенского сортира. Маленькое отверстие между глаза казалось удивительно несерьезным... Но примерно половину затылка чудовища занимала развороченная окровавленная дыра, где мясо перемешивалось с мозгом, осколками кости и какими-то длинными оранжевыми червячками. И только по краям осталась бугристая и словно нарезанная дольками серая плоть, похожая на кусок невероятно большой чесночины. Скривившись от предвкушения омерзительных ощущений, Гектор запустил пальцы в рану и как следует обшарил внутренности головы. Почти сразу же ему удалось нащупать нечто вроде комка сбившейся в кучу лапши, почему-то почти не слежавшейся от крови, а в ней находилось нечто твердое. Да еще и не в одном экземпляре. После промывки этих вещей под струей воды, они оказались двумя чуть продолговатыми шариками, похожими на виноградины и одним маленьким желтым комочком, смахивающим не то на конфету, не то аскорбинку.

– Думаю, их там было больше. Но остальное так перемешало с мясом, что либо они разрушилось, либо теперь фиг найдешь. – Решил Гектор, вращая в пальцах добытые спораны, а после убрал их в карман своих штанов. А вот взятые у Косого фляги с «деньгами» туда, к сожалению, не помещались. Возможно, следовало бы снять с покойного его бронированную куртку. Вшитые в нее шипы и бронепластины выглядели куда более надежной защитой, чем предназначенная для работы в огороде дачная майка. Но пять сквозных дыр и не слишком-то аккуратные попытки сначала обнаружить, а потом и достать секретную записку покойного превратили его костюмчик в откровенное решето. Да и просто отстирывать эту вещь от крови пришлось бы долго. – Прощай, парень. Я почти не знал тебя, но, кажется, ты старался быть куда большим козлом, чем являлся. Ну или наркота вкупе с кровопотерей под конец жизни добавили добродушия и общительности. Хоронить не буду, можешь считать этот дом своей гробницей... До следующей перезагрузки.

Открыв засов на второй двери, Гектор поднялся в ванну, а из нее уже и шагнул во внутренности генеральской усадьбы. Проходя мимо кухни, он бросил мимолетный взгляд в сторону окна и убедился в своих первоначальных предположениях. Тварь, перегнувшаяся через под-

оконник, выглядела изрядно обглоданной. Лежащий внизу монстр лакомился трупом до того, как в подвале начали шуметь. Хорошо хоть, компанию в этом деле ему никто не составлял... Или пока на глаза не показывался.

Снаружи было без существенных изменений. Вдалеке на аэродроме застыли тут и там какие-то фигуры ростом с человека. Гиганты вот только куда-то убрались... Даже мертвые. Впрочем, последних скорее всего сейчас выжившие твари транспортировали в своих желудках, а расстояние мешало рассмотреть груды окровавленных костей и прочие объедки. Его родная дача, выглядящая в этом безумном мире как последний оплот привычного порядка вещей, вроде бы пустовала. То ли вопреки опасениям Косого по танковым следам никто не прошел, то ли чудовища опасались приближаться с плотоядными намерениями к безголовому вожаку. А ну как он не подох, а просто спит? Доказывай потом, что пошутил, откуда-нибудь из ада... Или рая... Интересно, а как сами монстры воспринимают Улей? Может, для них это он и есть?

Занятый такими философскими размышлениями Гектор обогнул строение по широкой дуге, вышел к корме танка и разочарованно цыкнул. Машина если и была в порядке, то попасть туда не представлялось возможным. Обрушившиеся перекрытия приземлились прямо на башню, видимо они и заставили оттуда спрыгнуть готовящегося с комфортом перекусить элитника. Соответственно, наиболее привычный путь в недра бронированного транспортного средства оказался перекрыт для всех, кто не озаботился подъемным краном. Нет, в принципе еще могли иметься какие-нибудь аварийные лючки, предназначенные для спасения экипажа во время пожара... Но если он чего-то понимал в образе мышления военных инженеров, снаружи такие вещи открываться в принципе не могли. Исключительно изнутри. Иначе бы заезды на угнанных танках по вражескому лагерю стали любимым видом спорта профессиональных диверсантов. Да и пехота имела неплохие шансы отобрать у противника бронетехнику в прямом бою просто за счет количества попыток.

Слегка поколебавшись, Гектор отправился обратно к своей даче. Там у него оставалась смена чистой одежды, в которой он приехал, и немного еды, взятой для обеденного перекуса. Продукты с генеральской дачи, вообще-то были лучше качеством, но поскольку их залило кровью Косого, лопать эту пищу не было никакого желания. Или даже отмывать. Возможно, когда он проголодается, как следует, то изменит свое мнение... Но не сейчас и, скорее всего, не сегодня. Наскоро переодевшись, Маслов нацепил на голову широкополую плетеную шляпу, защищающую от солнца. Оно вроде бы пекло и не сильно, но голова у мужчины все же побаливала. Да и на случай дождя пригодится, если конечно в Улье бывают дожди.

Напоследок Гектор захватил из сарая с инструментами еще и валявшийся там с давних пор рюкзак. Помнящий не то что студенческие годы, а даже еще старую школу ранец выглядел далеко не новым. Половина его кармашков на молниях давно не застегивались, а один так и вовсе зиял дырой на месте вырванного гвоздем клона. Однако лямки позволяли носить поклажу за спиной, оставляя руки свободными. Очень ценное качество в том случае, если может срочно понадобится прицелиться. Или хотя бы пырнуть кинжалом слишком близко подобравшегося зараженного. Косой утверждал, будто они могут истечь кровью, а раз так – то не обязательно бить их исключительно в голову, хватит и живота. Во всяком случае, тем, кто не успел разесться в чудовище, игнорирующее даже прицельную очередь из пулемета. Выйдя в дверь и привычным жестом захлопнув за собой дверь, Гектор провернул ключ и замер... Во-первых, он не знал, куда ему теперь идти. А во-вторых, пытался понять, зачем нужна была возня с замком, если в заборе после танка все равно осталась шикарная дырища? Даже две, с разных сторон участка. Тело просто сработало на автомате само, пока разум витал где-то далеко. Вот только от привычки делать все на одних рефлексх стоило отвыкать – и чем скорее, тем лучше. Скажешь первому встречному чисто по инерции «добрый день», а он тебе возьмет и в горло зубами вцепится. Любителей человеческой плоти в округе должно быть куда больше, чем нормальных людей. Даже с учетом того, что на дачных участках народ утром практиче-

ски отсутствовал, отдельные энтузиасты вроде него самого обязаны найтись просто по законам статистики. Или те, кто пришел полакомиться их мясом.

Первых людей, которые собственно людьми-то уже не являлись, он встретил всего-то через жалких две сотни метров. До конца радиальной улицы с грунтовым покрытием оставалось совсем чуть-чуть. Уже видно было небольшой овраг, где по весне журчали ручьи талых вод, и идущую вдоль него дорогу с незначительными следами асфальта, разбитого десятилетиями непрерывной эксплуатации и сотнями катающихся туда-сюда каждые выходные машин. Медленной шаркающей походкой с трудом стоящего на ногах человека из-за угла вывернулась фигура в пятнистой военной форме. Она не вытягивала вперед руки и не хрипела: «мозги-и-и», но сразу было понятно, этот обитатель расположенного неподалеку аэродрома – мертв. Причем уже некоторое время. Его левую щеку кто-то сжевал, обнажив кости подбородка. А еще на штанах между ног расплывалось огромное темное пятно, вокруг которого так и роились мухи. Но солдатик, а судя по остаткам лица и погонам перед Гектором был обычный салага-срочник, казалось, не замечал в себе ничего необычного.

– Стой! Стрелять буду! – На всякий случай предупредил Маслов, а потом вопреки своим же словам потащил из-за пояса правой рукой кинжал. Слова Косого о том, что нежелательно суметь двигателями, иначе с округи вся элита сбегится, прочно засели у него в голове. А в их любви к источнику громких звуков он лично убедился меньше часа назад. И вряд ли монстры идут на звук мотора, но игнорируют пальбу. Хорошо еще из подвала акустические колебания при всем желании в стороны разойтись не могли. – Ну, парень, я предупредил! Тебе же хуже будет!

Зомби выставленный вперед клинок проигнорировал. Более того, он на него сам и насадился животом сантиметров на двадцать, неожиданно резким и четким движением метнувшись к Гектору вплотную и протягивая рот к человеческой плоти. Если бы Маслов в последний момент не врезал ему левой рукой по челюсти, то остался бы как минимум без носа. Выдернутый из брюха вместе с кровью и, кажется, какой-то частью кишок кинжал покойник попросту проигнорировал. Возможно, потом он и сдохнет... Но до этого момента бросит все силы на то, чтобы отобедать встретившимся ему дачником.

– Отцепись, зараза! – Решение вступить с покойников в рукопашную уже не казалось Гектору таким умным. Зомби вел себя как типичный драчливый пьяница, то есть стоически сносил все получаемые повреждения, буквально повиснув на сопернике. Нет, пару раз он пытался стукнуть человека и сил на удар не жалел, но действовал до того неловко, что первый раз саданул по подставленному на пути размашистого замаха плечу, а второй раз и вообще пытался нокаутировать рюкзак. – Черт, да как же тебя ножом-то прикончить?!

Колотые раны живота и груди покойник успешно игнорировал. Воспользовавшись тем, что противник на ногах едва стоял даже без посторонней помощи, Гектор подставил ему подножку и уронил зомби на землю. А после принялся пилить своим оружием шею начинающего людоеда, видимо никого в своей не-жизни сожрать еще не успевшего. Определенно кинжалом следовало работать как-то иначе. Кости позвоночника нащупать лезвием получилось, а вот сделать с ними чего-нибудь – нет. Солдат, даже не вставая, умудрился цапнуть своего обидчика за голень. Хорошо хоть зубы у него оставались обычными человеческими и плотную ткань джинсовых штанов он банально не прогрыз. Но было больно. Матерясь, как сапожник, Маслов чуть ли не наудачу вонзил оружие в ухо покойника и, неожиданно, лезвие погрузилось внутрь довольно таки глубоко. И хватка мертвых челюстей на ноге враз ослабла. Несчастный призывник наконец-то изволил сдохнуть окончательно.

– Да ну нафиг! – В сердцах высказался Гектор, отходя на всякий случай от свежего трупа. Всего за какую-то минуту борьбы он перемазался сильнее, чем мясник на бойне. Кровь из живота зомби обильно залила и джинсы, и рубашку, и даже обувь с носками! Все труды по

переодеванию в чистое пошли насмарку. – Лучше за топором схожу, пока далеко не ушел! Этой ковырялкой работать, похоже, еще уметь надо! Или вообще возьму вилы!

В итоге Гектор решил взять с собой и то, и другое. Да, таскать с собой сразу три единицы холодного оружия было немного тяжеловато, но патроны следовало экономить. К тому же при помощи длинного древка можно было обычных зомби повалить на землю, не приближаясь к ним на дистанцию укуса или удара руками. А уж там без проблем отоварить по маковке пару раз, пока они встать пытаются. Вот только когда он уже закончил перебирать свой невеликий арсенал и уже снова готовился выйти через дверь на улицу, то со стороны аэродрома послышался рокот моторов и частые хлопки выстрелов. Откуда-то со стороны видневшихся вдалеке строений на летное поле выехало четыре грузовика, явно прошедших модификацию под условия Улья. Два карьерных самосвала, длинный как сосиска дальнобойщик и полуторка. Их капоты были обшиты стальными листами с торчащими из них в стороны прутьями. Поскольку масса есть произведение силы на скорость, то хорошенько разогнавшись машины могли бы протаранить любого зараженного, не исключая даже чудовищной элиты. А открытые кузова трех из четырех грузовиков были превращены при помощи наваренных стальных прутьев в натуральные клетки, через решетки которых сидящие внутри люди могли отстреливать чудовищ, словно в тире. Именно этим они и занимались, укладывая на гладкий асфальт одного зомби за другим. Толпа ходячих мертвецов хоть и поковыляла к источникам шума, а некоторые и вовсе на них весьма резво побежали, но проникнуть внутрь передвижных крепостей у обычных покойников шансов не было. Гектор явно наблюдал за работой слаженной и хорошо оснащенной группы, чьи представители не первый день выживали в Улья. Смущало его только одно. Украшения, которыми это вооруженное формирование обвешало свой транспорт. Вдоль бортов грузовиков свисали на цепях распятые человеческие тела. Ну, или не совсем человеческие – они изредка шевелились, хотя кажется, пребывали в подобном положении уже давно. Впрочем, чуть ли не хуже, чем подвески из зомби, выглядели нанесенные на капоты машин символы. Владельцы нанесли на свою технику алые пентаграммы с заключенными в них черными свастиками.

– Не, ребята, думаю мне с вами не по пути. – Решил Гектор, рассматривая поднявшуюся на аэродроме суету. Быстренько отстреляв зомби, люди высыпали наружу и принялись сновать туда-сюда между вертолетами и опрокинутым грузовиком. – Хорошие люди с подобными украшениями разгуливать не будут. Ох, е!

Что-то блеснуло на солнце. Возможно, бинокль, а возможно и снайперский прицел. И только потом до Маслова дошло, что если он видит этих фашистов Улья, то и они могут обнаружить его. Тем более, еще пару секунд назад Гектор даже и не думал пригнуться, поскольку продолжающая болеть голова упорно воспринимала все происходящее словно какой-то спектакль. Вот и стоял он во весь рост, закинув вилы на плечо. Попытка залечь и больше не отсвечивать была, безусловно, правильным решением... Но слишком запоздалым. Из недр дальнобойщика выкатилось четыре мотоцикла, рассыпавшихся веером и уверенно покотившихся в сторону дач.

– Да сколько можно уже, а?! – Шепотом спросил небеса Гектор, проворно отползая в сторону своего сарайчика. Сделанный из потемневших от времени и пропитанных какой-то дрянью досок, которые его отец упер с работы лет тридцать назад, снаружи он не просматривался абсолютно. Да и залежи хлама внутри имелись впечатляющие: от старого холодильника до оставшейся после недавнего ремонта плитки, которой все никак не доходили руки вымостить дорожки между грядками. Если байкеры не станут слишком тщательно обыскивать территорию, были шансы там отсидеться. – Может тут хоть пара часов пройти спокойно?! Без того, чтобы меня попытались убить?!

Естественно с курса мотоциклисты не сбились. Танк оставлял за собой такие следы, что пройти бы по ним мог и слепой. Причем без помощи палочки или собаки-поводыря. И мимо

туши громадного монстра, которому отпилили башку, байкеры не проехали. Наблюдавший за ними в щелочку Гектор досадливо прикусил губу. Если у него раньше и оставались какие-то сомнения насчет принадлежности данных личностей к фашистам, то теперь они рассеялись как дым. Дело было даже не в характерных пряжках с надписью на немецком «С нами бог», словно сошедших с фотографий о Великой Отечественной. И не в касках с серебряным орлом и серого цвета мышастой форме. К седлу каждого мотоциклиста были привязаны отрезанные человеческие головы. У кого две, у кого три, один и вовсе целых четыре на свой двухколесный транспорт нацепил. И как они ему садиться на него не мешали только? Нормальные люди с таким украшением бы кататься не стали. Ни-когда!

– Элитник. Не сказать, чтобы совсем матерый, но и рубером он быть перестал уже давненько. – На чистом русском языке констатировал один из них, когда квартет разведчиков совершил по окрестностям круг почета и снова вернулся к трупам чудовища. – Башку кто-то уже утащил, а жаль. Могли бы и жемчуга на халяву при удаче поднять.

– Молодец, индеец Зоркий. – Демонстративно похлопал ему любитель чужих голов у седла. – Может, ты заодно расскажешь, кто его прибил? И как? Даже я вижу, что он бежал сюда вон от того танка, из которого выцарапал весь экипаж. Иначе бы они уже дали задний ход. Или передний. В любом случае, развалили эту виллу к чертовой бабушке.

– Да, вмятины на земле остались характерные. Особенно там, откуда жемчужник вот на это ржавое ведро прыгнул. – Согласился с ними третий мотоциклист. – Зубы окровавлены и когти тоже. Кого-то он достал, вот у лапы трава примята почти по контурам человеческого туловища и лужа с него натекла... Но потом этот кто-то видимо встал обратно на ноги и разделал элитника. Только я не пойму, почему тут везде следы всего одной пары обуви?! Причем не только сегодняшние, но и почти стершиеся от времени! А ведь это свежий кластер, его вчера не было, мы проверяли.

– Гильз нету ни одной! – Вставил свое замечание доселе молчавший байкер. – Да и пулевых ран у монстра маловато, с такого количества свинца он в принципе не мог скопытиться.

– Наблюдатель доложил, что видел человека в широкополой шляпе с вилами. – Заметил Зоркий, подходя к столу, на котором Гектор чуть ли не целую вечность назад наводил себе чай. Остывшая заварка его не заинтересовала, а вот фантики до сих пор лежащих в небольшом блюдечке конфет зашуршали только так. – Ганс клялся, что это свежий. Мудила он еще тот и может сканировать только тех, кого видит. Но уж насчет них лажает редко.

– И? Не думаешь же ты, будто это сделал местный огородник? – Фыркнул любитель голов. – Завалить жемчужника вилами?! Ну ладно, фиг с ним... Пусть даже копьем. Все равно нереально.

– В принципе, это возможно, только не для огородника, а для какого-нибудь серьезного рейдера, ни дня не прошедшего без гороха. Вы же знаете, у зараженных затылок – самое уязвимое место. – Гектор не смог определить, кто это сказал. Видно ему было плохо, а запомнить голоса фашистов он бы не успел чисто физически. – Хороший клокстоппер мог бы на сверх-скорости ударить прямо между дольками. Прокаченный ловкач тоже, они лишь немногим медленнее двигаются. У силача шансов на порядок меньше, но все ж таки не ноль. Но почему тут следы только одной пары ног? Причем старые... И еще от какой-то тележки свежая колея.

– Может, он просто следов не оставляет. Не самый полезный и частый дар по меркам Улья, но бывает. Или обувь специальная, нолдовская. Я слышал, у их военных такая встречается. Сделал дело, ушел, и фиг мы его теперь найдем. – Развел руками молчун. – А огородник действительно местный. Иммунный или даже зараженный, но пока вменяемый. Жил он тут, ну в смысле батрачил. Когда увидел танк и элитника спрятался, а потом вылез. И вилы с собой для уверенности взял. А нас увидел – опять заныкался в какую-нибудь щель от греха подальше. Не надо быть Зорким, чтобы понять: наши колымаги вовсе не пансион благородных девиц на прогулку вывезли.

– Ну, вот нормальные версии нарисовались. Сразу бывшего следака видно. – Усмехнулся любитель чужих голов. – Если так, то вряд ли огородник далеко ушел. Надо найти и расспросить, как выглядел рейдер и, главное, куда делась голова жемчужника. Подчеркиваю, расспросить, то есть брать надо живым! Смотрите не перепутайте опять предупредительный выстрел с контрольным! А то фюрер вас вместо него самих зомбаков кормить отправит!

Гектор медленно и осторожно опустился на пол, благо там между кое-как подогнанными друг к другу темными досками тоже имелись щели. И именно на них у него была сейчас вся надежда. Ну и на пистолет, само собой. Пять целей сразу – многовато. Когда один из них зайдет в сарай, то фашистов быстро останется четверо. Тут расстояние даже меньше, чем в подвале, с двух метров он не промажет. И убойная мощь у пистолета Косого достаточная, чтобы контрольный выстрел производить не пришлось. Увы, потом его постараются изрешетить. И стенки пули не остановят, они хоть и толстые, но все же деревянные. Однако враги будут чисто рефлекторно палить на уровне груди или пояса, тогда свинец впустую пролетит над головой. А сам он, если повезет, сможет достать их через щели. Благодаря маленькому калибру странные сферические заряды легко там пройдут.

Фашисты уже подходили к сараю, закономерно решив начать обыск округи с ближайшего убежища, как вдруг идущий позади всех любитель голов посмотрел куда-то влево, переменялся в лице и истошно заорал: «Скреббер идет!». И, судя по мгновенно побелевшим и перекосившимся от ужаса харям остальных, а также скорости, с которой байкеры развернулись к своему транспорту, завели его и пустились в разные стороны наутек, забыв приказы начальства, кем бы ни было это таинственное существо, его бы очень охотно взяли на довольствие в Красную Армию.

Лежащий на хорошо утоптанной земле Гектор почувствовал вибрацию, словно где-то рядом шел поезд. Вот только он прекрасно помнил: в радиусе пятидесяти километров от его дачи железнодорожных рельс в принципе нет. Следовательно, приближалось нечто другое. Просто сходное с локомотивом по массе и прочим тактико-техническим характеристикам. Простейшая логика подсказывала, приближается именно таинственный «скреббер». И, учитывая привычки местных чудовищ, он почти наверняка плотоядный. А еще пройдет напрямик через участок некоего Маслова Гектора Алексеевича и хорошо еще, если не напрямик через этот сарай.

Глава 3

Скреббер походил на ужасающий гибрид многоножки, мокрицы и агрессивного инопланетного завоевателя. Большой такой многоножки размером с локомотив и пару вагонов. Страшненькой такой мокрицы, вскормленной жидкими мутагенами напополам с водой для охлаждения реакторов. Очень злого такого ксенодесантника, который прилетел с другой стороны Галактики на свои кровные, поскольку зарплату ему последние десять тысяч лет задерживают. К огромному счастью и облегчению Гектора эта тварь прошла все же не по его участку. По парочке соседних. Разворотив мимоходом временно прижавшейся к земле и чего-то выныживающей рогатой мордой средних размеров двухэтажный дом, втоптав его в землю и позволив через щелочки сарая сполна налюбоваться на все ее отвратительное великолепие. Изгибающееся волнами тело нескольких метров высотой с сегментным панцирем по всей спине и груди, парой не то клешней, не то рук, башкой четырехглазого жука и тремя рядами ног. Все это слеппенное кем-то безумным воедино отвратительное великолепие перло вперед с грацией и целеустремленностью бешеного слона в посудной лавке. И не надо было долго гадать, чтобы понять, кто является его целью. Люди. Вернее, фашисты. И судьба их была predetermined. Грузовики – не мотоциклы, которые даже и не успели-то уехать особо далеко. Им, чтобы разогнаться, время надо. Даже если водители выжмут педаль газа на полную и не станут тратить ни секунды на то, чтобы собрать разбежавшихся по взлетному полю товарищей. А скреббер, то ли взбешенный вторжением чужаков на свою территорию, то ли просто очень желающий кушать, уже выдавал никак не меньше сотни километров в час. И при виде скопления жалких человечков и их тарантак, он поднажал еще больше. И без того резвый до ужаса монстр перешел на максимальную скорость, свернувшись в клубок и покотившись вперед, будто самый большой в мире шар для боулинга.

– От этого я на своих двоих не убегу. И пистолет при встрече с ним нужен только затем, чтобы застрелиться. – Как-то меланхолично отметил Гектор, переползая к другой стороне сарая. Тварь, в каждом движении которой чувствовалась какая-то неуловимая чуждость, просто не воспринималась им как объект, против которого можно бороться. Во всяком случае, простому человеку. Для этого нужно было стать суперменом. Или хотя бы оператором мобильной ракетной установки. Желательно заряженной сверхзвуковым реактивным снарядом, предназначенным для поражения бронированных кораблей противника с дистанции как минимум в пару сотен километров. – С другой стороны, фашистов много. И они тут не первый день живут. Может, и одолеют зверюгу тупо за счет количества стволов и огня со всех сторон. Где-то же должно быть у нее уязвимое место?

Рассыпавшиеся по вертолетной площадке люди к появлению монстра были готовы... Вернее, они были готовы к любой неожиданности, которые в Улье имеют тенденцию быть сплошь неприятными. Впрочем, если всадить в нее достаточно свинца, то проблема может и исчезнуть, вернее издохнуть. Фашисты, возможно, предпринять какие-то меры по устранению угрозы и пытались. Но – не смогли. Несмотря на треск автоматов, ружей и даже частое пулеметное стаккато громадный хитиновый шар врезался в один из самосвалов и опрокинул его. А после скреббер на секунду развернулся обратно, станцевал на поверженном противнике нечто вроде чечетки и вновь принял защищенную со всех сторон форму, напоследок швырнув в кого-то при помощи своих клешнелап куском кузова весом в пару тонн. Четкость его реакции поражала. Монстр успел свернуться клубочком как раз вовремя, чтобы принять на свой монументальный панцирь несколько гранатометных выстрелов, распутившихся поверх брони чудовища дымными цветками. Насколько видел из своего наблюдательного пункта Гектор – ущерба они не нанесли. Впрочем, возможно какие-то сколы на спине дальнего родича мокриц

с сороконожками появились. Но тогда они остались достаточно маленькими, чтобы из общей текстуры бронированного сегментного тела никак не выделяться.

Снова покотившийся вперед шар вообще уж непонятным образом взмыл в воздух, словно подпрыгнув. И приземлился он на самый длинный из грузовиков, ломая его пополам, словно каратист положенную на кирпичи доску. Вновь выпрямившаяся тварь залезла в ту из полувывшихся частей, которая была прицеплена к кабине как кошка в коробку: ужавшись так, словно она не твердое тело, а занимающая абсолютно весь доступный объем жидкость. Те, кто оказался внутри, неминуемо были раздавлены. Вышел из этого «логова» монстр по-своему даже изящно – проломив головой переднюю стенку кузова и мимоходом растоптав кабину вместе с водителем. Машина Гектора, на которую запрыгнул прыгучий элитник, по сравнению с ныне жалкими остатками некогда грозного короля дорог находилась вообще в идеальном состоянии! В одном из вертолетов заработал пулемет. Ну, или авиационная пушка. В общем, прицепленное к короткому крылу орудие. Словно огненная струя вонзилась в бок твари, и в первый раз с начала боя она действительно сочла нужным уклониться от человеческого оружия. Метнувшись вбок с невероятной скоростью, хотя казалось бы, куда уж быстрее, скреббер ушел из зоны поражения турели и выплюнул в сторону стоящей на асфальте машины струю грязно-зеленой жидкости. Металл винтокрылого аппарата немедленно поплыл под собственной тяжестью, изрядно размягчившись из-за воздействия невероятно концентрированной кислоты. Пара секунд – и на месте грозной машины осталась лишь груда мусора, в которой прежние очертания скорее угадываются, чем узнаются. Уцелела ли у засевшего в ней смельчака хоть пара костей или он растворился весь и без остатка, можно было только догадываться.

Если монстр и понес от ранений какой-либо существенный урон, то виду не показал. Возможно, у него просто было слишком много ног, чтобы хромота десятков на пять-шесть стала заметной. Пытающуюся смыться от него подальше полуторку он догнал в три прыжка и прихлопнул небрежным движением хвоста. Передняя часть монстра осталась в неподвижности и выступила точкой опоры, а задняя оторвалась от земли, поднялась в воздух на высоту десятка метров и подобно молоту устремилась вниз, буквально размазав грузовую автомобиль по асфальту. Дурной силищи у скреббера было больше, чем у среднестатистического казнокрада бюджетных денег. А ловкости и гибкости твари позавидовали бы профессиональные гимнасты.

– Все. Финита ля комедия. – Поставил крест на фашистах Гектор, наблюдая за последними трепыханиями обреченных людей. Народ бежал в разные стороны, видимо надеясь, что один-единственный монстр сразу за всеми не угонится. Сражаться пытались только либо самые смелые, либо самые глупые. Один из них, вооруженный длинной трубой, практически в упор вlepил по ужасающей многоножке не иначе как из реактивного пехотного огнемета. На сегментированном панцире твари, снова подставившей под удар вместо уязвимых частей кормовую броню, запыхало пламя... Но теплопроводность хитина у дальнего родича мокриц определенно оказалась на высоте – когда огнесмесь прогорела, то только чуть закопченное пятно и осталось. А смельчака, кажется, съели. Во всяком случае, клешневыми лапами и к четырехглазой жутиной голове поднесли. Подробности Гектор из-за не слишком удобного расположения щелей не увидел и был очень этому рад.

Минут пять понадобилось скребберу для того, чтобы окончательно устранить все следы помешавших ему людей: растащить последний самосвал по винтикам, отловить не успевших исчезнуть из зоны видимости беглецов, раздавить до состояния груды технического мусора даже почти безвинно попавшие под раздачу вертолеты. А после титаническое насекомое, ну или кем там эта тварь была в действительности, изволило утечь куда-то в сторону горизонта по своим делам. Причем с таким безразличным видом, словно ничего и не было. А куча изувеченных трупов и груды мусора, лишь недавно бывшего техникой, появились тут сами собой.

– Как страшно жить. – Сформулировать свои мысли как-то иначе у Гектора не получалось. Даже матом. Мешало не столько воспитание, сколько образование: Маслов подходящих к ситуации слов не знал! – Косой говорил про десять лет... Если не врал, то он был самым везучим чертовым сукиным сыном в мире! А может и не в одном... И вряд ли я такой же счастливчик.

Размышления Гектора об отвлеченных вещах прервал треск моторов. Сначала к сараю подъехал один мотоцикл, потом другой, спустя еще полминуты явился третий. Байкеры, кинувшиеся наутек при виде монстра, вернулись обратно. Видимо им повезло оказаться достаточно шустрыми и малоразмерными целями, чтобы скреббер не счел нужным гоняться за каждым из них в отдельности. Пока одного поймаешь – остальные уже за горизонт убегают.

– А Зяма где?! Желтый, куда ты его дел? – Первым делом уточнил любитель голов. – Я же видел, вы с ним примерно в одну сторону драпали!

– Нету Зямы. – Вздыхнул тот из фашистов, кто обычно предпочитал отмалчиваться. – Обернулся не вовремя, налетел на кочку и... Короче, все всмятку. И мотоцикл, и дерево, куда он головой вперед влетел и башка евошня. Двести с лишним ведь гнал, чего вы хотите? Бля, нехорошо как вышло! Он же мне три спорана должен был!

– И мне четыре. – Согласился с ним Зоркий. – Помянем?

– Не сейчас. Такими делами на свежем кластере, да еще так близко к Пеклу, не занимаются. – Категорически отмел предложение любитель голов, видимо бывший у остальных байкеров в авторитете. – Это потом, когда вернемся в Бункер... Если вернемся. Как по мне, так этого лучше не делать. Фюреру не понравится то, что вместо патронов, пулеметов и взрывчатки он получит кукиш с маслом. Да и из-за потери Ганса расстроится, он же ж его любимчик, единственный на всю округу толковый сканер-ментат. А те, кто его огорчает, долго не живут.

Накал эмоций спадал, и фашисты говорили все тише и тише. Гектору приходилось нешуточно напрягаться, чтобы разобрать их речь. Не то, чтобы он когда-нибудь жаловался на слух, но все же и похвастаться на данном поприще какими-нибудь достижениями тоже не мог.

– Это да. – Согласился с ним молчун со странной кличкой Желтый. – Но может наш человек-рентген жив еще... Хотя не, чего-то я туплю. После скреббера – без шансов. В этом месиве удачей будет хоть десяток стволов целыми найти, чтобы не с голой жопой на новое место перебираться.

– Да нафиг они нам сдались? Большие, тяжелые, в хороших стабах по горошине за пучок идут. – Фыркнул Зоркий. – Если нагружаться, то патронами. Ксеры ведь не везде имеются. Споранов бы прихватить, но у кого из наших с собой спораны были? У Ганса разве только. А остальные сдавали трофеи в общую кассу и потом нектар по талонам получали.

– Сопли это были, а не живчик нормальный! Скурвился Фюрер последнее время, как есть скурвился! – Категорично заявил любитель голов, видимо уже примеряющий на себ лавры атамана небольшой шайки дезертиров. – Заначки то есть у каждого, но поди их в этом месиве найди. Разве только бегунов вскрыть, ведь не зря же мы их с собой катали?

– Бесполезно, не созрели они еще. Сами знаете, как их свежаками с новых кластеров не корми и не вози с комфортом туда-сюда, все равно мутируют медленнее, чем на воле. – Печально вздохнул Желтый. – Ганс вчера только проверял – мешок споровой есть, но пустой как высосанная жруном мозговая косточка.

Гектор прислонил пистолет ко лбу и едва удержался от огорченного вздоха. Пластик был теплым. Голова же у него гудела и просто-таки требовала чего-нибудь холодного. Маслов никак не мог определиться – стрелять ему по фашистам или не стрелять. С одной стороны было понятно, что данные личности есть позор рода человеческого. Фигурки, развешенные вдоль борта их грузовиков, оказались чем-то вроде передвижной фермы по выращиванию споранов. И откармливали тот «скот» теми бедолагами, которым просто не повезло сначала загреметь в Улей, а потом попасться на пути редкостным ублюдкам со свастиками. Не прикончишь их

сейчас – потом они прикончат много кого еще, возможно даже и тебя лично. И без малейших угрызений совести. А еще Маслову очень бы пригодился мотоцикл. Двухколесная машина могла проехать почти везде и на ней имелись шансы удрать даже от наиболее опасных тварей. Или людей, но от тех поменьше, ведь пулю тяжелоатом обогнать. Вот только Гектор сомневался в том, что сумеет справиться сразу с тремя врагами. Стоило навести пистолет на человека, как руки предательски начинали дрожать, а зрение расплываться. Разум понимал необходимость сделать выстрел, а вот въевшиеся в подсознание запреты, базирующиеся на впитанных с детства моральных установках и боязни наказания со стороны закона, ему упорно мешали. Одного он даже и в таком состоянии уложит, тут особых сомнений нет. А двух других куда девать? Возящие у седла чужие головы фашисты вряд ли испугаются вероятности попасть под пулю. И если у них найдется хоть одна граната, чтобы закинуть в сарай – песенка Гектора окажется спетой.

– Ну и хрен с ними, со спорами. По паре обойм с трупа – уже каждому на рюкзак патронов хватит. А уж живчика на дорогу мы как-нибудь среди тел наскребем. – Сплюнул на землю Зоркий. – Только куда рванем то? Может, в Озерск? Дорога хоть и не сильно близкая, но знакомая более-менее. И Фюрер туда уж точно не дотянется.

– Кхе! – Аж подавился воздухом от такого предложения Желтый. – Ты еще скажи вдогонку за скреббером! Шансы выжить примерно одинаковые!

– Наш следопыт дело говорит. – Встал на сторону Зоркого собиратель голов. – Мы в черных списках не значимся, да и краснопузых в наши края давненько не заносило. Кто нас узнает, если форму выкинем и мотоциклы отмоем? А вообще – хорош базарить, пора по-быстрому дело делать и ноги уносить. Я хоть свой дар в нормального знахаря не развил, но предчувствия какие-то нехорошие. Не то где-то рядом жрач на нас облизывается, не то снайпер потихоньку поправку на ветер берет. Опасностью веет, одним словом.

– Атаковать будет? – Забеспокоился Желтый, перейдя на шепот. Теперь Гектор скорее уже догадывался по отдельным звукам, что он говорит и пытался читать по губам, чем действительно слышал речь фашиста. – Может это рейдер тот, что с элитником смахнулся?

– Может и он... – Не слишком уверенно кивнул любитель чужих голов, закрыв глаза и, словно собака, водя носом из стороны в сторону. Вот только с каждым разом «амплитуда» движения столь своеобразного радара делалась все меньше и меньше. И в центре ее находился сарай. – Вроде бы он нас опасается... Эй, паря, если ты нас слышишь, не делай глупостей! Хабара в двух шагах море, а мы много не унесем! И уже уходим!

Сразу за этими словами что-то... Изменилось. Гектор внезапно услышал, как стучит его сердце, и набирают воздуха легкие. Как стекает пот по виску. Как сминается мешковина, задевая чуть шевельнувшейся левой ногой. Как топают по земле бегающие снаружи друг за другом насекомые. Как роет ход наружу подальше от опасного двуногого спрятавшаяся в уголке мышь, о чьем наличии в глубинах постройки Маслов подозревал уже недели полторы, но твердых доказательств пока не имел. И в этой лавине обрушившихся на него звуков громом прозвучали слова фашиста, которые тот едва прошептал. Так, чтобы услышали только находящиеся рядом с ним другие мотоциклисты.

– В сарае. Желтый, чуть отъедем, потом обернешься и влупишь в дверь гранатой из своего ублюдка. Может у него жемчуг...

Мотоциклы взревели двигателями, начав набирать ход. И тут с Гектора, голова которого теперь буквально раскалывалась от боли, словно сдернули пелену нерешительности вместе со странным состоянием, позволяющим одновременно и все слышать, и все понимать. Спина Зоркого, чуть отставшего от двух своих коллег, буквально сама влезла на мушку поднесенного к щели пистолета, и осталось только нажать спусковой крючок. Следопыт группы разведчиков завалился на левый бок, поднимая пыль бешено вращающимися колесами своего байка. Маслов не видел, насколько тяжелую рану тот получил, поскольку уже вовсю старался через

не слишком-то удобно расположенные крохотные амбразуры подстрелить Желтого, направившего в сторону сарая какое-то необычайно широкое оружие, с трудом удерживаемое правой рукой. В свою цель, правда, не попали оба. Гектор даже не понял, куда унеслись выпущенные им три пули, а байкер то ли из-за тряски на обломках забора, то ли из-за опасений за свою жизнь и неизбежного в связи с данным обстоятельством мандража взял слишком низкий прицел. В результате непонятная штукавина в его руках глухо плюмкнула гранатой, которая ударила в землю перед возведенной из досок хозяйственной постройкой. Ударная волна швырнула в глаза Маслову пригоршню пыли, затрещали выгибающиеся внутрь доски, а тыльную часть левой ладони сильно резануло не то щепкой, не то совсем уж крохотным осколком, но на этом весь полученный ущерб и кончился. Разрывной снаряд был не из тех, что прошибают танки. Скорее уж нечто подобное могло использоваться спецназом или полицией при захвате помещений, когда слишком большая мощь благодаря сделанным едва ли не из фанеры межкомнатным перегородкам может зацепить самих штурмующих.

Автоматная очередь прошла заднюю стенку сомнительного убежища сначала слева направо, потом справа налево. Первый ряд появившихся в досках дырок начинался на высоте полутора метров, второй красовался чуть ниже. Правда, нельзя было сказать, будто пули легли словно по линейке. Объехавший сарай кругом любитель чужих голов хоть и умел палить на ходу, но трясущийся на грядках мотоцикл возможности снайперской стрельбы не предполагает изначально. Временно почти ослепший Гектор выругался и попытался перекатиться в угол. Обзор там было несравненно хуже из-за малого количества щелей, да и от выхода далековато. Зато с одной стороны чуть прогнувшийся внутрь потолок подпирал штабель битой плитки, уложенной на старый советский холодильник «Свияга». Реликтовый представитель бытовой техники еще при изготовлении на заводе оказался обрамленным с трех сторон в пять миллиметров не везде еще прогнившего железа. А с другой стороны от него ровной полуметровой горкой вдоль стены шел штабель применяющихся по весне при укрытии рассады кирпичей. Так себе защита, но Гектор надеялся, что пули при прохождении сначала через доски, а потом через бытовую технику или силикат хотя бы убойную силу потеряют. К сожалению, много раз виденному в боевиках маневру, помешали нагло разлегшиеся на пути дырявая десятилитровая лейка и неисправный садовый опрыскиватель, выкинуть которые все никак не доходили руки. Поэтому до новой позиции пришлось просто на карачках доползти.

Вторая граната бухнула где-то на крыше, но Желтый явно не взрывал в детстве петард на ладони. Иначе бы знал, что большая часть мощи взрыва и переносимых ударной волной осколков безвредно уйдет в небо. Несколько треснувших досок и новую порцию пыли за ущерб считать ну никак не получалось. Особенно если учесть, что описавший вокруг сарая круг почта любитель чужих голов мелькнул напротив двери. К тому же он временно прекратил палить, видимо опустошив магазин. А перезарядить свое оружие одной рукой, второй удерживая руль мотоцикла, было не так-то и просто. И Гектор, старающийся сквозь набегающие слезы следить за перемещениями виднеющейся через щели и свежие пулевые отверстия стремительной тени, не упустил момента. Он начал стрелять даже раньше, чем фашист показался на глаза. Заранее. Благо отдача у пластикового пистолета была совсем не сильная. Две пули оказались выпущены со слишком большим опережением и бесславно поразили землю, но третья нашла свою цель. И Маслова не сильно расстроило, что ею оказался не противник, а всего лишь передняя часть его байка.

Мотоцикл, чье колесо внезапно оказалось деформировано по причине едва ли не аннигиляции значительной части обода вместе с надетой на него шиной, вильнул и завалился на бок. Понятное дело, вместе с седоком. По инерции они проехали еще метров пять, прежде чем остановиться. И Гектор тут же принялся стрелять сквозь доски по едва различимому им пятну, громко стонущему от боли. Сферические патроны из обоймы, правда, оказались для такого не очень приспособлены. По-видимому, они не пролетали встретившиеся им на пути препят-

ствие насквозь, а при столкновении с преградой лишь немного углублялись внутрь и сразу же разделялись на несколько частей, разрывая ту изнутри. Впрочем, на конечном результате это почти не сказалось. Маслов сначала проделал пятью выстрелами в сарае достаточных размеров отверстие, чтобы хорошо видеть ворочающегося на земле фашиста, кое-как встающего на ноги, а следующими двумя его прикончил. Развороченная парой попаданий грудь любителя чужих голов, успевшего встать на одно колено, выглядела просто отвратительно. Еще ужасней стало, когда умирающий попытался прикрыть дыру ладонями, будто это могло его спасти, а потом дикими глазами посмотрел на своего убийцу и рухнул лицом вниз.

– Черт, как же это противно. – Мысленно пожаловался непонятному кому Гектор, сглатывая вставший у горла комок. Если бы в его желудке к настоящему моменту чего-нибудь было, он бы точно оказался временно выведен из строя из-за сеанса тошноты. – Где третий? И сколько у меня осталось патронов?! Их же не так и много там было, а я еще и промахивался...

Гранатометчик, судя по постепенно стихающему реву двигателя, стремительно удалялся. Видимо последний оставшийся в живых фашист пришел к выводу, что сегодня не лучший день для тех, кто носит свастику. Без подавляющего численного перевеса связываться с тем, кто уже ухлопал двух его подельников, байкеру явно было страшновато. Гектор победил, но выбраться из своего издырявленного пулями убежища не мог – ноги не держали. После боя на него с такой жуткой силой навалились тошнота, мигрень и слабость, что хотелось только двух вещей: забиться в темный угол где никто не найдет, чтобы просто полежать в тишине минуток шестьсот и чего-нибудь выпить. Хорошо хоть недалеко лежали вилы, вполне сгодившиеся и на роль костыля. Кое-как выбравшись из сарая, Гектор увидел своего последнего противника уже чуть ли не в километре от себя. Мотоциклист добрался до летного поля и там остановился у того, что ранее было самым длинным из грузовиков. Видимо от первоначального плана по разграблению покрытого человеческими останками «поля соколовищ» он не отказался, но опасался, не кинется ли за ним в погоню враг. Размеры сарая вполне позволяли спрятать внутри байк или даже багги, если бы последний как-то смогли протаскать через узкий дверной проем. А может в этом странном месте и иные малоразмерные транспортные средства, вроде поставленных под седло мутантов с выбитыми зубами. Хотя куда более вероятным с точки зрения логики являлось наличие у убийцы безголового монстра снайперской винтовки, теоретически, способной поразить цель и на куда большем расстоянии.

– Катись отсюда куда хочешь и шею себе где-нибудь по дороге сверни. – Посоветовал недругу Маслов, устало опираясь на воткнутые в землю вилы и вытирая тыльной стороной ладони льющий по лбу пот. – Уй, бля!

Рана, поначалу показавшейся ему совершенно несерьезной, скорее даже царапиной, выглядела очень и очень нехорошо. И отозвалась совершенно нетерпимой вспышкой боли, когда он задел кожей головы глубоко впившийся в мясо кусок металла. Просто в горячке боя почти все неприятные ощущения вытеснялись адреналином. Тонкая и слегка выгнутая железка, являющаяся осколком с вероятностью в девяносто девять процентов, ибо в сарае такого никогда не лежало, каким-то чудом смогла пролететь в щель между досок и под углом вонзилась вглубь мяса не меньше чем на сантиметр. Хорошо хоть с тем, чтобы вытащить подобную занозу никаких трудностей возникнуть не грозило благодаря довольно широкой хвостовой части. Ну, если не считать глаз, неминуемо обязанных в процессе операции вылезти из орбит и переселиться куда-нибудь на лоб. Гектор поставил пистолет на предохранитель и заткнул его за пояс, а потом постарался покрепче ухватиться пальцами за инородный предмет... И тут его уши из вроде бы незаметных и неопасных фоновых окружающих звуков выделили один-единственный. Тот, с которым часто-часто падали на землю капли! Причем источник был совсем рядом, у него за спиной!

– Н-на! – Гектор сам не понял, как развернулся и ударил вилами прямо перед собой. Вероятно, под влиянием еще не выветрившегося после перестрелки адреналина удар древко-

вым холодным оружием был проведен так, словно в Маслова вселился дух его древнегреческого тезки. Быстро, резко, неожиданно! Жаль, пришелся в пустоту... Или не совсем пустоту.

Вот только слух терзал неожиданно громкий и полный боли стон, а по стальным слегка погнувшимся от постоянных нагрузок зубьям текла кровь, удивительно звучно падая на землю. Секунда – и на конце садового инструмента, словно призрак, проявился якобы убитый Зоркий. Сначала возникло дрожание воздуха, потом обрисовался его полупрозрачный контур и под конец он стал наливаясь красками. Выстрел Гектора пришелся куда-то в район поясницы, и теперь мышастого цвета униформа в районе живота вся пропиталась стекающей на землю темной жидкостью. Но, несмотря на страшную рану, фашист смог подняться на ноги и подбаться к своему обидчику с ножом... И получил прямо в грудь пробившие его одежду как бумагу в четырех местах вилы. Причем крайний зубец, похоже, умудрился достать до сердца. Постояв секунду, Зоркий упал набок, выворачивая своей тяжестью древко из рук опешившего Гектора.

Вдалеке рыкнул мотор. Желтый, несмотря на расстояние прекрасно увидевший смерть своего напарника, обладающего весьма неожиданными талантами в области мимикрии, решил больше не испытывать судьбу. Он лишь пару раз секунд на тридцать замедлялся у каких-то трупов, буквально парой движений срывая с них самое ценное, прежде чем дал по газам и уехал куда-то в сторону юга.

– А мы пойдем на север. – Решил для себя Гектор, провожая глазами мотоциклиста и чисто механически делая контрольный выстрел в лежащее у его ног тело. Только не в голову, как было принято это в не раз виденных по телевизору боевиках, а в руку. При мысли о том, чтобы хладнокровно разнести человеку череп, Маслову делалось дурно. Да и потом – забрызгает же! А если после превращенной в месиво руки, на которую при обыске можно и не смотреть, труп не станет дергаться и орать благим матом, значит он точно сдох. К огромному сожалению владельца дачи, подобные проверки являлись насущной необходимостью. Примеры аномальной живучести местных его, признаться, изрядно нервировали. А еще сильнее беспокоил тот факт, что в вытащенной обойме пластикового пистолета осталось всего три сферические пули. Гектору казалось, будто он сделал не так уж и много выстрелов... Но видимо только казалось. – Во-первых, мне туда же, куда и ему, точно не надо. Во-вторых, следует проверить, достала граница всей этой чертовщиной до города или нет, а он как раз в том направлении находится. Ну и, в-третьих, откуда-то с той стороны пришел скреббер... И есть такое мнение, будто с его пути постарались убратся все, кто только мог. Чисто на всякий случай.

Причина, по которой Зоркий пошел на своего обидчика с ножом, а не просто пристрелил его, обнаружилась быстро. Получив пулю в спину, фашист вместе со своим мотоциклом завалялись на бок. Но между ними и землей все еще остались две вещи: потасканная штурмовая винтовка с англоязычной маркировкой и ржавая постоянно подтекающая несмотря на хомуты железная труба. В результате контакта первой и второй высокотехнологичное изделие то ли американских то ли британских оружейников взяло – и напрочь заклинило, по непонятной причине отказываясь работать. Видимо не раз встречавшиеся в интернете шутки о ненадежности подобного оружия по сравнению с неубиваемыми автоматами Калашникова имели под собой реальную подоплеку. Зачем же в таком случае покойный вообще поперся на разведку, вооруженный столь проблемным стволом, оставалось решительно выше понимания Гектора. Зато мотоцикл следопыта оказался в прекрасном состоянии: ключи в замке зажигания, бак полон почти под завязку и даже свастик в пентаграммах было на нем всего две штуки. Учитывая тот факт, что второй байк теперь бы никуда не поехал до замены одного из колес, подобному обстоятельству стоило радоваться.

– Замажу эту дрянь на бензобаке по контуру краской – получится хорошенькая красная звезда. И будем надеяться, что здесь поблизости нет ни одного воинствующего антикоммуни-

ста. – Маслов отошел от первого тела и подошел ко второму покойнику. – Фу, господи, как же противно...

Несмотря на неприятные ощущения при обыске тела, осмотр трупa и изуродованного мотоцикла Гектора очень даже порадовали приятными находками. Винтовка, выглядящая родной сестрой оружия Зоркого, оказалась не в пример новее и чище, а еще исправно делала дырки в досках сарая. И была снабжена подствольным фонариком, глушителем и даже высокотехнологичным оптическим прицелом. Маслов, правда, пользоваться последним не умел, но сам факт! А еще у него благодаря запасливости фашистов теперь имелось четыре заряженных магазина, один пустой и две небольших сумочки, чуть ли не доверху заполненные россыпью патронов. К ним также прилагались мешочки с как бы не меньшим количеством опустевших гильз, но те Гектор счел просто излишним грузом. Использовать их вторично можно бы было только при наличии неслабого технического обеспечения, свойственного не одиночкам, но организациям. Кобура с пистолетом Макарова и литровая фляга с живчиком, чей оплетенный проволокой стальной корпус с честью выдержал аварию, послужили приятным бонусом.

– С таким богатством могу катить куда хочу. – Решил Гектор, срезая кинжалом прицепленные к седлу головы. Судя по следам на почти мумифицировавшихся лицах, смерть покойные приняли жуткую. Слегка успокаивало лишь то, что все они раньше принадлежали мужчинам. – Еще бы было куда катить... Всегда считал этот проклятый огород той еще каторгой, убивающей половину приятных впечатлений от лета. А сейчас, когда кроме него ничего родного и не осталось, расставаться с ним жалко до дрожи.

Взгляд Маслова скользил по дачному участку, цепляясь за такие привычные с детства детали пейзажа. Деревянный стол и скамейка, которые сколотил отец еще до того, как вышел на пенсию. Пара яблонь, в силу возраста почти уже не дающих урожая. Не слишком-то удачно акклиматизировавшаяся груша, плодоносящая чуть ли не одновременно с первым снегом плодами, по твердости сравнимыми с грецкими орехами. Вероятнее всего она являлась дичком, но мать не разрешала спилить дерево, поскольку привыкла отдыхать в его тени. Там же стояло и продавленное еще на родной квартире кресло, от которого сейчас благодаря танку осталась лишь куча щепок и оборванные лоскутки обшивки. Медленно-медленно, по десять сантиметров в год, выползший едва ли не на середину огорода малинник. Когда-то колючие кусты росли вплотную к забору, но потом старые побеги отмерли и были выкорчеваны, а новые заняли территорию, ранее принадлежавшую грядкам. Лежавшая на земле чашка с оббитым краешком, чудом избежавшая смерти под ногами, лапами, колесами и гусеничным траком.

– Пожалуй, я заберу тебя с собой. На память. – Решил Гектор, нагибаясь за перепачканным в грязи бокалом. Слова Косого о том, что через какое-то время кластер перезагрузится и исчезнет в никуда последний кусок привычного ему мира, упорно не шли из головы. – И термос тоже возьму. Но тот скорее с сугубо практическими целями.

Помимо размышлений о своей нелегкой судьбе, Гектор машинально посматривал на захлащенное мусором органического и неорганического происхождения летное поле. Не шевельнется ли раненый? Не подойдет ли полакомиться свежатинкой очередной монстр-людоед? Не вернется ли обратно тем же маршрутом скреббер, выглядящий как свалившийся с Луны марсиан? Из дачного поселка требовалось как можно скорее уходить, причем желательно в куда более безопасное место. Однако, несмотря на мотоцикл и оружие, имелись неплохие шансы туда не дойти. Особенно если учесть, что он дороги не знает. Для противостояния крупным тварям или каким-нибудь бандитам, которых в Улье просто не могло не быть больше, чем мух у городских очистительных сооружений с их наполненными фекалиями бассейнами, требовался коллектив. Те же мотоциклисты хоть и являлись теми еще шакалами, но друг за друга старались держаться. Хотя бы и из соображений практичности, поскольку две головы лучше, чем одна тем, что могут смотреть в разные стороны. Если бы не это – весь квартет фашистов оказался бы прибит скреббером, наверняка скорректировавшим бы свой маршрут

на пару десятков метров ради попавшихся на глаза человечешек. Оставалось лишь надеяться, что подобные титаны или те же элитники косяками по близлежащим территориям не ходят. Скорее всего, Гектор уже видел всех местных: «царей горы». Иначе как бы могли в зоне их досягаемости уцелеть Косой со своими людьми и банда фашистов?!

Мотоцикл мягко покатился по грунтовой дороге, проехал мимо с немалым трудом заколотого зомби и выбрался на асфальт. Маслов опасался как ехать слишком медленно, так и гнать во весь опор. Прав на вождение двухколесного транспорта у него не имелось, да и вообще раньше он катался на байке всего раза три, причем довольно давно. Во времена студенчества, если быть точным, во время вечеринок вместе со своими однокурсниками. Учитывая же, что институт оказался закончен более десяти лет назад, полученные тогда навыки успели полностью выветриться из головы. Очень не хотелось повторить судьбу некоего Зямы, без всякой посторонней помощи свернувшего себе шею. С другой стороны, если ему попадется монстр, бегающий со скоростью покойного элитника, то он легко и просто догонит перемещающийся со скоростью меньше пятидесяти километров в час мотоцикл и сорвет водителя с седла, как спелое яблоко с низко растущей ветки. И тут же употребит в пищу, не соизволив даже помыть.

Осторожность оказалась совсем не лишней. Проехав примерно половину пути до трассы Гектор краем глаза увидел, как по прилегающей улице вздымая пыль несутся трое. К счастью не элитников и даже не руберов, а просто довольно основательно отожравшихся зараженных. Всей верхней одежды мутировавшие зомби уже успели лишиться, да и бегали «всего лишь» со скоростью олимпийских чемпионов, однако еще не успели набрать той монументальной плотности фигур, которая была свойственна их старшим братьям.

– Счастливо оставаться. – Пожелал Маслов тварям, добавив газа и выжимая до ста километров в час. Колдобины, которыми так богаты русские дороги, немедленно устроили ему жесткий массаж обоих полушарий встроенного в каждого человека амортизаторов. – Так, не забыть, что перед выездом на главную дорогу скорость лучше не сбрасывать. Лучше уж лишний шанс на ДТП, чем бросившийся наперерез из лесопосадки монстр.

Зараженные быстро отстали, то ли здраво оценив свою максимальную скорость, то ли решив не состязаться в выносливости с двигателем внутреннего возгорания. К сожалению, далеко не всем везло так, как Гектору. Несмотря на будний день и ранний час какие-то люди в дачном массиве все-таки имелись... Раньше. Теперь же от них остались, в лучшем случае, полуобглоданные трупы. Маслов миновал вытянувшиеся цепочкой останки, по меньшей мере, семи человек, в недобрый для себя час решивших выбраться на огород. Разбросанные пакеты или корзины, ошметки разорванной одежды, окровавленные кости с отдельными клочьями мяса и следами больших зубов. Видимо люди шли от остановки, притом более молодые и физически крепкие обогнали явившихся подышать свежим воздухом пенсионеров. А потом на них выскочили зараженные. Возможно даже те самые, которых Гектор видел на летном поле, уж слишком у тех оказались большие кусалки. Обычные зомби с такими ходить не будут, да и обглодать добычу до состояния разобранных на отдельные части скелетов сумеют разве только толпой. И уж точно ходячие трупы обычных людей не сумели бы вскрыть въехавшую в чей-то забор машину, буквально оторвав ей крышу. Из черного внедорожника, видимо заполненного народом под завязку, получилась этакая коробка с людскими сардинами, чьи стекла изнутри заляпали темным содержимым. Особо запомнилось лежащее у двери детское кресло, которое было то ли вырвано из своих креплений монстром, то ли выкинуто из салона самими родителями в попытке дать ребенку лишних несколько секунд. Но ему это не помогло, судя по раскиданным на асфальте изгрызенным мелким косточкам.

– Если даже здесь нельзя проехать сотни метров, чтобы не наткнуться на трагедию, то что же за кошмар творится там, где на свежем кластере оказываются города? Даже в крупных поселках сейчас живут десятки тысячи человек! Дети, женщины... Оружие есть далеко не в каждой семье, у нас вот его не было. И у большинства простых людей тоже. – Прошептал Гек-

тор, выезжая на шоссе. – Но даже если люди запрутся в квартирах за железными дверьми или сумеют отбиться от первой волны монстров – это не спасет их от заражения и медленного превращения в тварей. На немногих иммунных или просто не до конца обратившихся накинута дружба, семья, знакомые! И заживо их сожрут, несмотря на просьбы остановиться. Нет, никогда не сунусь в свежий кластер с городом. Ни за что на свете! И вообще от едва-едва перезазгрузившихся участков Улья стану держаться подальше! Мои нервы такого не выдержат.

Глава 4

Привычный пейзаж, изученный за годы путешествия на дачу от и до, оборвался всего за десять километров до города. Застывшие вдоль дороги или даже прямо на ней автомобили, правда, изрядно его оживляли. Или, правильное сказать, омертвляли? Ни в одном из транспортных средств не оказалось живых людей. Либо машины пустовали, либо в них располагались окровавленные останки, либо водители топтались неподалеку от четырехколесных друзей, смотря в никуда слепым бессмысленным взглядом. Впрочем, некоторые из них поднимали руки в сторону проезжавшего мимо мотоциклиста или даже пытались брести ему навстречу. Но делали они это так медленно и неуклюже, что скорее раздражали, чем представляли реальную опасность.

Границей кластера послужил перекресток с второстепенной дорогой, уводящей вглубь уже не приусадебных участков, а настоящих пригородных поселков. Причем выстроенных с некоторой претензией на элитность. Простые обыватели не могли возвести себе двух-трехэтажные коттеджи и каждый день ездить на работу при помощи личного транспорта, регулярно тратя деньги на бензин и время на дорогу. А местным подобное было по карману. Там имелись свои магазины, школы, больницы и прочая инфраструктура. Даже работающий круглый год ледовый дворец, признанный лучшим в области. Ближняя к городу и наиболее старая часть поселка исчезла в никуда, сменившись полями созревающей пшеницы. А вот относительный новострой вместе со всеми его обитателями перекинуло в Улей. Однако, как ни странно, дорога не обрывалась. Она становилась заметно хуже качеством и чуть-чуть уже, но место стыка двух абсолютно разных территорий невнимательный взгляд мог и пропустить. Кто бы ни складывал данный пазл, он придал некое значение тому, чтобы кусочки подходили друг к другу. Правда, не везде. Идущий над теплотрассой и дорогой к другой стороне поселка пешеходный мост словно разрезало гигантским ножом надвое. А потом вторую часть, весящую тонн эдак с сотню, кто-то быстренько упер.

– Все-таки кластеры – это не бред. Но будь я проклят, если они природное явление! То ли мистика, то ли плоды чуждого, нечеловеческого, враждебного разума. – Вдохнул про себя Гектор, притормаживая на перекрестке. Монстрам в этом месте засаду сделать было негде – деревья защитных лесополос и располагающиеся за ними дома отступали от трассы метров на пятьдесят. – Ну, теперь можно сказать уверенно... Я – бомж! Нет, чисто технически жилплощадь имеется, но мы с ней теперь существуем в разных измерениях.

Потеряв первоначальную цель своего путешествия, Маслов несколько растерялся. Куда ему ехать дальше он не знал, к тому же чрезмерно крупные звезды в небе Улье стали вроде бы ярче. А солнце ощутимо клонилось к закату и угрожало зайти уже через несколько часов. Торчать на трассе было глупо, а потому Гектор решил спрятаться в одном из придорожных магазинов. Кирпичное строение выгодно отличалось от соседей тем, что у него почти не было окон. Вернее были, но их с наружной стороны покрасили, превратив в своеобразный рекламный стенд с наглядным перечислением продающегося внутри ассортимента. Хлеб, водка, колбаса, сигареты. В результате если Маслов не разожжет внутри огонь – то найти его всем кто идет мимо станет затруднительно. А еще внутри здания, выглядящего достаточно надежным, чтобы переночевать, суперслух не обнаружил ни одного иммунного. Или зараженного.

– Разграблено... – Без особого удивления отметил Гектор, заходя внутрь и чуть не спотыкаясь об обломки кассового аппарата. – Ну да деньги меня не очень интересуют. Главное, чтобы алкоголь вынесли не весь.

Намерения у Маслова были самые простые, хотя и слегка отвратительные. Пустить в дело, то есть съесть, оставшийся в наследство от Косого горох. Крупная денежная сумма в кармане – это хорошо. Но не тогда, когда ее могут у тебя отобрать первые встречные, расха-

живающие в данных краях исключительно с оружием в руках. С трудом закатив мотоцикл в узковатый для него дверной проем, Гектор закрыл магазин изнутри и приступил к двум вещам: экспериментам и приему пищи. Холодильники в витринах уже давно отключились, но товар там испортиться вроде не успел. Во всяком случае, нарезаемый нашедшимся здесь же ножом карбонат если высшей оценки и не заслуживал, то на вкус ощущался куда выше среднего. Или дело было просто в том, что после всего пережитого Маслов на нервах мог, заедая стресс, смолотить и хорошо вареную подметку?

Гектор насыщался, косясь одним глазом на входную дверь, а вторым на плавающие в стакан с водкой три горошины. Те растворялись, наполняя тару подозрительного вида мутными хлопьями, но делали это очень уж медленно. В душе начинающего алхимика даже зародилась на миг идея высыпать весь горох в бутылку с водкой, а потом таскать с собой получившийся «эликсир»... Авось перепутают с обычным живчиком и не будут отнимать слишком уж рьяно. Останавливала его возможность разлить жидкое сокровище, напополам с незнанием о том, как долго способно храниться подобное вещество. Желтые шарики то, судя по всему, от времени не портились. Или для этого им надо было куда больше времени, чем оказывались способны прожить в Улье владельцы.

– Ну, вздрогнули. – Сам себе скомандовал Гектор, когда примерно через час горошины окончательно растворились, а процеженный через несколько чистых вроде бы тряпок раствор оказался в другом стакане. – Надеюсь, меня с этого не пронесет. И не развезет.

Последняя порция обжигающей жидкости, почему-то казавшейся все более и более мерзкой с каждым глотком, встал поперек горла комом, когда ветер донес до ушей Гектора грохот взрыва. Мгновенно напрягшееся тело само обострило до предела все чувства и тут же получилось различить частую трескотню автоматной стрельбы. Источник шума был найден мгновенно, стоило лишь выглянуть наружу. Во-первых, от него вверх поднималось довольно большое пылевое облако, видимое даже с другой стороны поселка. А во-вторых, помог суперслух, упорно нежелающий отключаться, пока в крови буйствует адреналин. За долю секунды уши Маслова не только отследили направление, с которого пришли терзающие их звуки, но и смогли дать немало другой ценной информации. Неведомых стрелков где-то не так уж и далеко имелось целых две штуки. Выстрелы их оружия различались... Тональностью? А еще Гектор каким-то образом определил, что источники шума находятся на расстоянии двадцати-тридцати метров от поверхности земли.

– Кому-то достаются молнии и перемещение в пространстве тяжестей силой мысли, а мне бесполезный в бою сонар. Да еще и башка от него трещит так, будто по ней барабаном стукнули! Несправедливо! – Поморщился Гектор, растирая виски. За несколько секунд расширенного восприятия окружающего мира при помощи звуков немедленно последовала расплата в виде зверской мигрени. Вычленять отдельные источники шума из общего едва-едва воспринимаемого фона он научился как-то сразу и мимоходом. Будто всегда умел. Но голова после этого начинала со страшной силой болеть. Казалось, ее со всех сторон сразу сдавливают невидимыми тисками, а навстречу им череп изнутри покалывают ударами острых молоточков. Успокаивались неприятные ощущения, вроде бы, если хлебнуть трофейного живчика. Вот только пить слишком много жидкости на спиртовой основе за рулем грозило неприятностями в будущем и, скорее всего, не с полицией. – Одно радует. Косой говорил, что способности тварей направлены скорее на увеличение КПД их когтей и зубов, да к тому же проявляются лишь у развитых зараженных. Значит, если судить по водителям и пассажирам, стоящим на дороге авто и неожиданно-негаданно прорезавшимся талантам, мне повезло с иммунитетом. Ехать или не ехать на выручку к тем, кто там палит, вот в чем вопрос. Ладно, рискну. В крайнем случае – слиняю!

Источником шума оказался расположенный едва ли не на самой окраине поселка и виднеющийся издалека большой черный бак для воды, на котором засела парочка мужчин с

ружьями. Вообще-то их там было три, но последний лежал у самого края и не двигался. А еще от него прямо по металлическому боку емкости стекала вниз влажно поблескивающая струйка жидкости. И вряд ли неизвестный носил в кармане трехлитровую банку с кетчупом, либо клубничным соком. Понятное дело, данная компания забралась туда не из особо пылкой любви к прекрасному обзору. Вокруг их убежища толпилось настоящее море мертвяков! Ну, не совсем море, скорее просто озеро... В общем, толпа, по меньшей мере, из шести-семи сотен низших зараженных, лишь совсем недавно бывших жителями поселка. А над ними, словно утесы, возвышались куда более громадные и разбухшие от мышц твари, к счастью все же недотягивающие до звания элиты. Примерно такое же существо Маслов прикончил в подвале: много мускулов, большие зубы, крепкие когти и начинают появляться первые не свойственные людям украшения в виде костяных наростов, но фигура в целом покуда оставалась человеческой.

Гладкие железные стенки, сваренные из широкого и прочного листового металла, оказались недоступными для чудовищных скалолазов со всей их силой и ловкостью. Слишком ровно подогнанные друг к другу части практически не оставляли уступов, пригодных для зацепа когтями или пальцами. Забраться наверх громадины, смахивающие на противоестественную смесь бодибилдера с оборотнем, могли лишь по относительно узкой лестнице из скоб. И то, чтобы зацепиться за них, приходилось довольно высоко подпрыгивать. Взрыв, который услышал Гектор, разворотил основание емкости как раз в районе лестницы. Видимо кто-то за ними вверх полез достаточно большой и страшный, что мужики сначала схватились за динамит или связку гранат, а уже только потом за автоматы. Прибили они преследователя или нет, с позиции Маслова оставалось лишь гадать. Но вот подъем и спуск по лестнице осажденные затруднили основательно. Да еще и разворотили стенку бака, вылив на окружающую территорию, по меньшей мере, тысячу кубометров жидкости. Первоначальный напор, правда, к настоящему моменту уже успел сойти на нет. Жалкие струйки воды, все еще сочившейся из емкости, не доставляли зараженным особых проблем. Ну, если не считать повышенного расхода сил на то, чтобы чавкать по грязи.

Периодически то один, то другой из достаточно развитых зараженных пытался зацепиться за оставшиеся на своем месте скобы и по ним подняться наверх. Вот только каждый из подобных энтузиастов либо быстро передумывал, либо вообще падал вниз, получив пулю в голову. Промажнуться при стрельбе почти по идеальной прямой, загнанные на бак мужчины могли бы только с большим трудом. Раненная тварь, как правило, начинала отжирать куски от ближайшего к ней зомби, видимо намереваясь быстренько регенерировать благодаря правильному питанию. Но склонившийся над сбитым на землю телом уродец становился очень привлекательной мишенью и тотчас же получал вторую пулю, гарантированно ставящую точку в его судьбе. Окончательно сдохших неудачников зараженные принимались рвать всей толпой, но хватало подобной пищи им ненадолго. И новый «герой» лез вверх, чтобы секунд через двадцать упасть обратно вниз с развороченным черепом. К сожалению, из глубины поселка на шум то и дело подтягивались новые твари. Причем не только зомби, но и куда более опасные создания. А запас патронов у выживших вряд ли превышал количество желающих добраться до них чудовищ.

– Если чего-то не придумать, им хана. Пусть не сейчас, а через час. Или два-три. В лучшем случае сдохнут там от жажды или нехватки живчика. – Констатировал Гектор через пять минут наблюдения за своеобразной осадой, переводя взгляд с бака на ближайшие к нему дома. От них в сторону мотоцикла с работающим двигателем на небольших оборотах, ковыляющей походкой брело десятка два ходячих трупов со свежей грибницей в головах. И, расталкивая их, бежало двое развитых зараженных. Один – дробно стучащий пятками об асфальт монстр, уже начавший терять человеческие черты, а вторая – некогда холеная блондинка с перемазанным кровью личиком в короткой алой юбке и заляпанной алым белой блузке. Явно еще сегодня утром она старательно причесывалась, одевалась, наносила макияж и даже не задумывалась

мывалась о том, что через несколько часов будет жрать людей. Причем, похоже, достаточно успешно, раз смогла на голову опередить в эволюции подавляющее большинство своих соседей по поселку. – Хорошо хоть большая часть народа из поселка к одиннадцати часам дня уехала в город. На работу, на учебу, да просто пройтись по магазинам... Впрочем, мертвецов тут все равно больше, чем у меня патронов. Но чуть-чуть помочь тем парням можно. Все равно ведь винтовку требуется пристрелять.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.